

ЕВГЕНИЙ СИВКОВ

АУДИТОР ВОЗВРАЩЕНИИ

18+

Евгений Владимирович Сивков

Аудитор. Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59173789

SelfPub; 2024

Аннотация

Главный герой, Стас Савельев, вырванный из объятий смерти в последний момент, снова стоит на пороге новых испытаний. Его жизнь – серия невероятных событий, где профессионализм аудитора смешивается с мистическими способностями. После того как мир, который он знал, обрушился, и душа оказалась ранена, Стас не сдаётся. Он не может уйти в тень, его жизнь не может быть обыденной. Судьба уже предрешила его путь, и никакой яд не в силах его остановить. Стас спасает друга силой массовой медитации и даже возвращается из загробного мира, демонстрируя, что нет ничего невозможного для того, кто не боится смотреть в глаза судьбе. "Аудитор. Возвращение" – это история о силе духа, неугасимой воле и верности своему призванию. Прощание с Стасом Савельевым звучит скорее как обещание новых встреч, ведь такие герои не уходят навсегда. Присоединяйтесь к невероятным приключениям Стаса и откройте для себя, на что способен человек, когда за спиной у него – сила знаний и вера в себя.

Содержание

Глава 1. История развивается по спирали	4
Глава 2. И снова в бой	9
Глава 3. Сны и реальность	22
Глава 4. Старый друг лучше новых двух	30
Глава 5. Буревестники	34
Глава 6. Старая гончая, или игры профессионалов	43
Глава 7. Тайные связи	48
Глава 8. Спасение утопающих – дело рук пожарных	51
Глава 9. Опавший листок и мокрые ботинки	59
Глава 10. Подарки судьбы во всех проявлениях	64
Глава 11. Гуру аудита	72
Глава 12 Холодная месть	77
Глава 13. Разборки бывают разные	84
Глава 14. Не хлебом единым, а хлебом во рту	92
Глава 15. Русская баня и гражданский кодекс	97
Глава 16. Не «парьтесь», господа!	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Евгений Сивков

Аудитор. Возвращение

Глава 1. История развивается по спирали

Скорбный голос диктора вывел Кристину Георгиевну Голованову из оцепенения. Она нахмурила брови, качнула головой, будто отбрасывая со лба непослушную прядь волос или пытаясь отделаться от назойливой мухи, поморщилась и постаралась сосредоточиться на реальности. Машинально женщина повернулась в ту сторону, где на стене удобно устроился плазменный телевизор. На несколько минут она снова застыла, словно пытаясь просверлить глазами бетон.

Траурная мелодия заставила ее сердце вздрогнуть.

– Сегодня мы вспоминаем те трагические события, которые совсем недавно буквально потрясли весь мир! – замерзшая девушка в черном пальто чеканила фразы в микрофон. За ее спиной был виден хорошо узнаваемый храм Христа Спасителя, слышалась поминальная молитва, вереница будто загипнотизированных людей двигалась по направлению к главному входу, очевидно, чтобы отдать последнюю дань погибшим.

– И как же это все один к одному, – произнесла Кристина Георгиевна, продолжая следить за событиями на экране. Ее мысли вернулись в недавнее прошлое. Буквально месяц назад она похоронила маму. Сильнейшая боль потери мучила ее и по сей день, но не только это было причиной тяжелого эмоционального состояния. Гораздо больше женщину угнетала собственная морально-этическая слабость, те тайные мысли и, возможно, желания, которые закрались тогда в ее подсознание.

Мама болела почти два с половиной года. Врачи, сиделки, медсестры, поочередно вымогающие деньги за каждую мелочь, грозные диагнозы, покупка дорогостоящих лекарств, операции, процедуры. В конечном итоге Кристина Георгиевна поймала себя на мысли, что почти желает маминой смерти. Она измотана, хочет просто-напросто выспаться, ждет, чтобы этот кошмар поскорее закончился. Кристина ужаснулась собственной жестокости.

Вскоре кошмар закончился, но как хорошая дочь она не простила себе того греха и продолжила самоистязание, день и ночь анализируя свои мысли и клеймя позором проявленную когда-то слабость. Результатом душевного разлада стал развод с мужем, уставшим наблюдать постоянно страдающую и отрешенную жену, а вдобавок и заметно пошатнувшиеся отношения с сыном-подростком.

– Неужели я все потеряла? – сокрушалась наедине с собой Кристина Георгиевна, снова и снова прокручивая в го-

лове события последнего года. – Ведь мой Диня – нормальный мальчик. Почему он замкнулся в себе? Почему перестал доверять? Почему? Почему?

Тут обычно Кристина позволяла себе тяжелый вздох, почти похожий на стон, но будучи все же женщиной очень сильной, глотала воздух, как лекарство, и восстанавливала равновесие – она пока могла справиться с эмоциями. И то, что действительно помогало ей в этом, была ее работа. Любимая работа.

К своим 45 годам Кристина Георгиевна добилась очень многого, конечно, по меркам провинциального городка. Красный диплом Томского университета, стаж работы в краевой налоговой инспекции и, наконец, собственная аудиторская компания – мало кто из местных бухгалтеров мог похвалиться таким результатом. Проблема сейчас была лишь в том, что, погрузившись в семейные дела, она и на этом поле деятельности допустила непростительные ошибки. Завалив пару выгодных контрактов, потеряла доверие постоянных клиентов, и те ушли, как водится, к конкурентам. Кристина пожалала урожай заявлений об уходе и массу сплетен и пересудов касательно ее профессионализма и здравого смысла впридачу. Последний «гвоздь в крышку гроба» удалось забить ее близкой подруге, которая, наблюдая за неразберихой в компании, не стала ждать окончания марлезонского балета и втихомолку подыскала себе «теплое местечко». В один прекрасный день она зашла в кабинет, сдержанно кивнула в

ответ на приветствие Кристины и, деланно борясь со смущением, положила на стол аккуратно исписанный листок бумаги. Конечно, это было заявление об уходе. Подруга-начальник с трудом поборол приступ тошноты, отбросила эмоции и, не глядя Зинаиде в глаза, лихим росчерком завизировала документ. Про себя она выругалась: «Крыса! Восемь лет работала, а тут вдруг уволиться решила. Точно крыса – бежит с тонущего корабля. Вот она – чертова бабская дружба! Но мы еще посмотрим, потонет ли мой корабль, а то как бы тебе не пожалеть, дорогуша!» – все эти умозаключения Кристина делала, почти не веря в успешный исход предприятия, вернее, в успешный исход для ее предприятия. Просто горечь, вызванная предательством, заставила мозг огрызнуться, побороть или осмыслить все это в данный момент было выше сил измученной гендиректорши. Единственное, что она могла сделать тогда, это лишь послать проклятия в адрес вероломной подруги.

– Да уж, жизнь действительно похожа на зебру, – задумчиво выдохнула Голованова. – Полоска белая, полоска черная, а потом... жопа! – она цинично улыбнулась, вспомнив старый анекдот. – Но по сравнению с этим – Кристина махнула головой в сторону телевизора, где изображение православного храма сменилось католическим костелом – у меня всего лишь мелкие неурядицы!

Нужно просто думать, что идешь в сторону головы, – пошутила она, подбадривая себя и вспоминая все ту же зеб-

ру-жизнь и ее задницу.

– О событиях рассказывает наш специальный корреспондент в Лондоне Сергей Симонян. На экране замелькали картины лондонских улиц, и, лихо закинув на плечо сброшенный порывом ветра шарф, немолодой журналист перехватил эстафету горького повествования у своей юной соотечественницы.

– Прошло чуть больше месяца с тех страшных событий, но и сегодня мы не можем забыть этот ужас! – камера скользнула по руинам, на мгновение задержалась на чем-то отдаленно напоминающем Биг-Бэн и утонула своим оком в Темзе. – Сегодня мы скорбим вместе со всем миром! В православии отмечают 40 дней, и в этот день многие россияне пришли в храмы, чтобы помолиться за своего погибшего президента. Именно 40 дней назад произошла эта трагедия! Организация Объединенных Наций объявила этот день днем международного траура, днем, когда двадцать стран вспомнят своих лидеров, днем, когда двадцать народов в едином порыве почтут минутой молчания память своих соотечественников! – корреспондент нахмурился и помрачнел.

Глава 2. И снова в бой

В дверь кабинета постучали или, скорее, осторожно поскреблись. Кристина оторвала взгляд от телевизора, тихо кашлянула, чтобы не выдать дрожь в голосе, и ответила:

– Светочка, я здесь. Что ты хотела сказать?

На пороге кабинета в тот же миг возникла худощавая девица лет 30-ти, дресс-код которой не оставлял никаких сомнений в роде ее службы. Любой человек без труда узнал бы в ней секретаршу или, если хотите, помощницу руководителя. Нет, не рисуйте в своем воображении грациозных платиновых блондинок с ослепительной улыбкой, облаченных в строгий деловой костюм, только подчеркивающий все прелести их фигуры. Светлана совсем не походила на голливудскую диву и уж точно выпадала из всех стандартных мнений о представительницах этой профессии. Разве что костюм говорил сам за себя. А объяснялось ее присутствие на «должности для красоток» тем, что мудрая директриса выбрала себе в подмогу «рабочую лошадку», а не «скаковую кобылку». Да и в отличие от директоров-мужчин ей было абсолютно наплевать на внешние данные Светланы. Здесь работала простая формула: народ не шарахается – вот и хорошо; вниманием не избалована, значит, будет верна, а дельные мысли могут родиться и у дурнушки. Но Светлана не была ни дурнушкой, ни серой мышкой. По известным только ей одной

причинам девушка лишь тщательно скрывала свою привлекательность.

Кристина Георгиевна потеряла виски и обратила на помощницу вопросительный взгляд. Светлана расправила плечи и, придавая своему голосу как можно больше значимости, сообщила:

– Кристина Георгиевна, к вам еще два кандидата на собеседование! Вызывать?

Директриса прищурила усталые глаза – что-то странное заметила она в поведении Светланы. То ли та слишком быстро говорила, то ли держалась как-то неестественно. Впрочем, останавливать на этом свое внимание Кристина не собиралась, немного помедлив, она кивнула головой. Принимать сейчас посетителей ей было очень трудно, но она не уклонилась от своих профессиональных обязанностей. «Это работа! – Утешила она себя. – Каких-то 15–20 минут, и они отправятся восвояси. А если их сейчас не принять, то завтра я еще какую-нибудь новость от конкурентов узнаю – мол, пришли чудо-мальчишки и все дела с полпинка разрулили. Да и поредевшие кадры нужно пополнять, а то сидят три калеки в пять рядов, кто-то ведь и работать должен».

Получив согласие, Светлана выскользнула в коридор, пару мгновений были слышны приглушенные голоса, а потом в кабинет вошел первый кандидат.

– Проходите, садитесь, пожалуйста! – Кристина взглядом указала ему на стул.

– Спасибо! – он всем своим видом демонстрировал, что рад приглашению.

– Владимир Сергеевич Полевой... правильно?

Тот закивал головой, а Кристине захотелось стукнуть его папкой по башке, так у нее зарябило в глазах. Однако, оставив парня в покое, директриса принялась изучать документы – стандартный набор поступающего на работу. При этом она умудрялась незаметно разглядывать своего оппонента.

На вид ему было лет 27–28. Ничем не примечательная внешность: темно-русые волосы, почти правильной формы нос, небольшие уши. Но потертый портфель, о возрасте которого можно было, наверное, слагать легенды, выдавал в нем провинциального офисного работника по «зову сердца» – только они таскают за собой по жизни свой первый школьный портфель. Не новый, но опрятный костюм смотрелся на парне чуть мешковато, подчеркивая его худощавое телосложение. Серые глаза смотрели почти спокойно, но, когда Кристина Георгиевна набрала в легкие воздух, собираясь продолжить разговор, волна ужаса пробежала по этому зеркалу человеческой души.

Директриса просмотрела резюме, полистала трудовую, снова взглянула на соискателя. Как опытному руководителю, ей понадобилось всего несколько минут, чтобы классифицировать данное явление: «Вот уж точно парочка моей Светланы – похожи как две капли воды: тот же «мышинный» стиль, – мысленно позволила себе едкое замечание Кристина Геор-

гиевна. – Теперь в плане карьеры... Так... Штаны в бухгалтерии, похоже, просидел. Процедуру знает, но сложных дел лучше не поручать – завалит, как пить дать. А кстати... – Кристина на минутку задумалась. – Ну-ка, мы тебя сейчас проверим на профпригодность».

– Владимир Сергеевич! – вышла из раздумий директриса. И вновь стала свидетельницей бурной реакции собеседника, но решила, что пока не будет ставить «минус» за столь недостойное для профи проявление эмоций. – Я прочитала резюме, с ним все в порядке, но мне хотелось бы самой протестировать ваши знания. Итак, вопрос для специалиста: сотруднику вашей фирмы необходимо срочно выдать деньги, например, на покупку квартиры или машины. Как сделать это так, чтобы избежать налогообложения? С учетом того, что заемщик деньги вам, конечно, вернет! – Она отвела взгляд от стены, на которой словно пыталась разглядеть причудливую тень от дерева, и посмотрела на Владимира Сергеевича в упор. Голованова неспроста задала этот вопрос. Достойный ответ на него опытная бухгалтер искала уже пару дней.

В попытке выиграть время Владимир решил записать вопрос. Не спросив разрешения, он потянулся за карандашом и листком бумаги, а идеально вычерченные брови Кристины Георгиевны от удивления взлетели вверх.

Напряженность этой минуты прервал настойчивый телефонный звонок. Кристина отвлеклась от своей жертвы и сняла трубку. Если бы не этот факт, она бы, конечно, заметила,

как среднестатистические уши соискателя багровым пламенем откликнулись на суетливые попытки мозга найти ответ в дебрях памяти и знаний. Взгляд Владимира стал растерянным, в нем отразилась безнадега.

– А это не может подождать? – Кристина сделала паузу, слушая короткий ответ в телефонной трубке. – Хорошо, я сейчас спущусь. Подождите меня пять минут.

Закончив разговор по телефону, она извинилась перед посетителем, коротко бросив:

– Мне нужно отойти на 10 минут. Срочно. Встреча с клиентом. Я вернусь, и мы продолжим. – Она встала и с удовольствием ощутила движение в уставших от сидения на стуле мышцах. Сдержав неуместное желание потянуться, женщина покинула кабинет, но, проходя по безлюдному коридору, все же сделала несколько гимнастических движений.

Обескураженный и одновременно обрадованный скорым исчезновением грозной дамы, Владимир решил воспользоваться ситуацией и любой ценой найти выход. На школьных экзаменах его всегда выручали две вещи: шпаргалка и подсказка.

Первого у него точно не было, а вот второе... Он быстро вспомнил, что в коридоре дожидается второй претендент на должность, и, напроць забыв о чести, ринулся к выходу из кабинета.

В дверь высунулась его русая голова, и полупридушенный голос прошипел:

– Друг! Помоги! Эта стерва такой вопрос задала! Интересно, сама-то она ответ знает? – горе-претендент на вакансию изобразил страдальческую мину, больше подходившую для паперти, нежели для офиса. Он вложил в слова всю свою просительную энергию и в заключение выпалил:

– Прости! Я все понимаю! Но мне очень нужно! – бессвязная речь захлебнулась вздохом и оборвалась.

Если бы Владимир волновался немного меньше, то никогда в жизни не причислил бы этого человека к кругу советчиков по данному вопросу. Но стресс лишил его способности рассуждать здраво, так что он просто не обратил внимания, с кем рядом провел битые полчаса до собеседования. Сейчас он тем более не вникал в такие детали.

– А какой вопрос? – голос мужчины приятно отличался от нервного фальцета Владимира.

– Вот! Сейчас! Я даже записал. – Полевой протянул мужчине изрядно помятую бумажку.

– А ты бухгалтер? – расправляя листок, удивился мужчина.

В этот момент Полевой, забыв свои страхи, уставился на него и слегка ошарашено переспросил:

– А ты?

Но пререкаться было уже некогда – звук шагов директорши неумолимо приближался. Мужчина быстро нацарапал на бумажке пару фраз и протянул Полевому.

– Прочитаешь – съешь! – чуть с издевкой произнес он, но,

побеспокоившись о здоровье своего конкурента, добавил – Шучу!

Полевой исчез за дверью кабинета как раз в тот момент, когда в конце коридора появилась Кристина Георгиевна. Краем глаза она «зацепила» сидящего на диванчике мужчину.

– Вы тоже ко мне?

– Да, я на собеседование. К директору, – уверенно ответил тот.

– А я решила – вы в охрану. Это этажом ниже, там тоже сегодня собеседование.

– Я к вам! – мужчина был уверен.

Надо отдать Кристине Георгиевне должное. Несмотря на свое женское любопытство, которое так и подстрекало: ну поверни же голову, разгляди его получше, он того стоит! – она не задержалась в коридоре ни на миг. Чеканным шагом бизнес-леди прошествовала в свой кабинет и исчезла за захлопнувшейся дверью.

– Итак, на чем мы остановились? – расположившись за столом, Кристина снова была готова вести допрос с пристрастием.

– Мы... я, пожалуй, готов дать ответ на ваш вопросик, – на физиономии Полевого светилась победная улыбка. Гордость перед самим собой наполняла его существо – ведь он сумел выкрутиться и найти подсказку.

– Говорите!

– Я считаю, что сотруднику можно выдать деньги под отчет. А если их вообще не возвращать, то увольняйте его и подавайте на него в суд. А там заключайте мировое соглашение на рубль. У компании убыток и никаких налогов. Кстати, как и у счастливого обладателя престижного авто.

Закончив фразу, Владимир Сергеевич окинул директрису тестирующим взглядом.

Конечно, Кристина Георгиевна не показала и виду, хотя про себя подумала: «Вот хитрец, дать под отчет! Бесспорно, банально, но, чтобы вообще все списать – хороший маневр!» Однако она не стала отвлекаться на похвалы и коротко резюмировала:

– Я вас беру! Когда вы можете выйти на работу?

– Да хоть завтра! Я уже второй год нигде не работаю! – не сдержался Владимир Сергеевич.

Голованова удивленно посмотрела на него, но, чтобы она не успела задать еще какой-либо вопрос, Полевой, бурча слова благодарности, поспешил удалиться от греха подальше. Место он получил, остальное уже не столь важно. На радостях парень даже забыл совет своего случайного помощника касательно того самого листка с ответом. Есть он его не стал, но и обо всех возможных предосторожностях тоже забыл: бросил в корзину для бумаг возле стола секретарши и, окрыленный победой, буквально выпорхнул в коридор.

«Ну что ж, настала очередь и тебя разглядеть поближе» – Кристина Георгиевна готовила себя к встрече с брутальным

незнакомцем из коридора.

– Светочка, кто у нас там еще?

– Сейчас приглашу! – секретарша зацокала каблучками, отвечая начальнице на ходу.

Спустя несколько минут перед директрисой возник тот самый мужчина. Используя проверенную тактику наблюдения исподтишка, она разглядела, что одет он был, мало сказать, не с иголки, а прямо-таки кое-как. Мешковатая одежда скрывала фигуру, вот только, в отличие от Полевого, там было, что скрывать. Трехдневная щетина дополняла имидж человека, по каким-то причинам плюнувшего на свою внешность. Он протянул ей папку с документами и представился:

– Богданов Олег Семенович.

От звука его голоса Кристина вздрогнула и подняла голову.

Она встретилась взглядом с пронзительногрустными голубыми глазами своего собеседника и застыла. Лишь спустя непростительную минуту Голованова смогла взяться за изучение бумаг. Но даже тогда, чтобы как-то систематизировать мысли, она стала мысленно говорить сама с собой: «Так, давайте посмотрим: 37 лет. Не женат, детей нет, – штудировала резюме Кристина. – Непревзойденный бабник? С такой внешностью – без проблем. Или он импотент, что ли?! – Произнеси она это вслух, все бы различили горечь досады в ее эмоциональном возгласе. – Далее: стаж работы – чистые листы в трудовой книжке. Видимо, он вообще ничего не зна-

ет о бухгалтерском учете, кабан здоровый. Точно – бабник!
Хуже, если импотент!»

Поток ее мыслей прервал телефонный звонок. Звонила главбух завода, куда со дня на день ее аудиторской фирме предстояло выйти на проверку.

– Кристина Георгиевна, – голос бухгалтерши не предполагал возражений, – когда вы сможете выйти? Директор рвет и мечет, а это значит, чем скорей, тем лучше!

– Мы приедем завтра. Пришлем наши лучшие кадры. Руководитель группы... – тут директриса потянулась за анкетой первого кандидата и, быстро прочитав фамилию, отпраповала – Полевой Владимир Сергеевич, также с ним будет ассистент – Олег Семенович Богданов, – это имя уже успело врезаться ей в память.

Положив трубку, она обратилась к Олегу Семеновичу, державшему себя очень сдержанно и за все время аудиенции всего лишь пару раз, бросившего взгляд в сторону телевизора.

– Ну что ж, коллега, поздравляю! У вас есть шанс показать, на что вы способны, как говориться, в условиях, приближенным к боевым. Завтра на проверку. Моя помощница все оформит!

Олег кивнул головой, повернулся и направился к выходу. Никто не заметил снисходительной улыбки, игравшей на его губах...

Кристина Георгиевна еще раз посмотрела вслед удаля-

ощемуся мужчине. Черт, с такой задницей нужно носить джинсы. И ковбойские сапоги. И две кобуры с пистолетами по бокам. И горячего скакуна еще впридачу. Впрочем, скакун он, наверное, и сам неплохой. Вот уже на ролевые игры от одиночества потянуло – одернула себя строгая директриса, но фантазия все же взбудоражила ее и, чтобы успокоиться, она использовала как палочку-выручалочку телевизор.

Там на экране крупным планом две взбудораженные, видимо, вниманием прессы, женщины наперебой отвечали на вопросы корреспондента. Они с огромным воодушевлением рассказывали о том, что видели в тот злополучный день трагедии, как оказались в гуще событий и как им удалось избежать прискорбной участи 20 лидеров государств и половины населения столицы мира в придачу. На втором плане то и дело возникали пугающие картины еще не восстановленных улиц Лондона.

«А ведь я их знаю, – подумала Кристина. – Это же Римма Геннадиевна и Анастасия Валериевна. Бухгалтерши из Березняков. Вот ведь в какую передрыгу их занесло! Конечно, конечно, Римма мне сама рассказывала, когда мы у них в тьму-таракани с проверкой были, что дите свое в Англию хочет отправить учиться, а потом и сама к чаду в гости прокатиться, на мир, дескать, посмотреть. Вот и посмотрела! Впечатлений теперь хоть отбавляй. Под бетонным помостом они укрылись – шустрые, а то бы некому сейчас было трещать, как сороки. Каскадеров они видели. Тьфу! Какие там каска-

деры могли быть – государство гибло! А, нет, только так подумали!»

На экране замелькала любительская видеозапись. Действие разворачивалось в воздухе. Несмотря на ужасное качество кадров, снятых на телефон, в кабине вертолета можно было разглядеть силуэт мужчины, веревочную лестницу сквозь клубы дыма и безумно горячий даже на глаз взметнувшийся в небо сноп искр.

Корреспондент объявил, что эта видеозапись – единственное свидетельство террористического заговора, который был профессионально предупрежден британскими службами безопасности. Однако пока тела его организаторов так и не были найдены, а значит, он считается нераскрытым.

Кристина Георгиевна переключила канал – стоит узнать, что творится в столице. Следующий сюжет был наполнен тревогой и неопределенностью – разговор шел о том, что недавняя гибель главы государства и замешательство в правящих кругах неминуемо приведут к переделу государственной собственности. Сей факт не на шутку обеспокоил директрису.

«Ох, как бы не попасть под этот передел... тут ведь сметут, и «мокренко не останется», – слова известного героя русской сказки подходили к данному моменту лучше всех остальных. – Но ведь было за сегодняшний день и что-то хорошее! – успокоила себя Кристина. – Хоть на красивого мужика посмотрела. Все, домой!» – подытожила она, выключив

чила телевизор и резко встала.

Глава 3. Сны и реальность

Мужчина лежал на кровати и, не моргая, смотрел в доходившее почти до пола окно, за которым открывался великолепный вид на озеро. Осенний ветер, будто голодный пес, вцеплялся зубами в голые ветви деревьев. Когда ему удалось оторвать пожелтевшие листья, он с радостным воем швырял добычу в студеную воду и возвращался к дому, готовый продолжать свое дело с неиссякаемым упорством.

Человек погрузился в сон, и суматоха беспокойной ночи сменилась совсем другими картинками: подсознание вырезало из памяти кадры недавнего прошлого.

Тучей стремительных ястребов носились над Темзой грозные вертолеты британского воздушного флота. От выпущенных ими ракет стоял такой вой, что сжимало виски. Мутная вода вокруг красавицы-яхты превратилась в пенное кружево и больше напоминала бушующий океан, чем легендарную реку английской столицы. Рев, визг, всполохи взрывов и запах раскаленного металла – вот чем было пронизано небо над патриархальным Лондоном.

– Ой, ты, собачий сын! И как тебя нелегкий черт занес сюда? – каким-то чудом сквозь чудовищный грохот пропеллера Стасу удалось расслышать слова Пибоди, от остроты момента англичанин, похоже, позабыл напрочь весь русский сленг. При других обстоятельствах старый друг, конечно, получил

бы пару наставлений, но сейчас Стаса беспокоило только одно – как удержать вертолет над яхтой.

Невидимый режиссер взял крупный план, а потом кадр стал удаляться. Стас увидел себя сидящим в кабине вертолета, затем ощутил непреодолимый приступ ужаса. Действие замедлилось, и лишь одна мысль лениво проползла в голове: «Только бы он смог забраться на борт! Только бы успел!»

Клубы дыма скрывали выброшенную из вертолета лестницу, и Стасу оставалось только гадать, что происходит внизу. Секунды пульсировали в венах, отстукивая: все, все, все! Вдруг Савельев увидел руку, уцепившуюся за поручень, вторая спустя мгновение приветственно помахала ему. Но радоваться было рано: за спиной друга, радостно взиравшего на своего спасителя, Стас увидел Смерть. Она смотрела на него в упор, не отводя взгляда, не моргая и не щурясь. Говорят, она многолика, но в данном случае она приняла обличие ракеты британских ВМС, выпущенной одним из вертолетов-преследователей.

Когда столбняк прошел, рука машинально рванула рычаг управления. Послушная птичка дала невероятный крен и практически рухнула вниз, за доли секунды потеряв высоту. Стас успел разглядеть золоченые поручни яхты, спасательный круг и еще не окончательно разодранные паруса на корме. Еще ниже – шасси чиркнули по воде, взбудораженная пена лизнула брюхо вертолета. Пламенный вихрь прорвал спасительную дымовую завесу над головой.

«Прочь!» – это была уже даже не мысль, а скорее, последняя попытка сконцентрироваться.

Яхта стала уходить в сторону, где-то наверху, перебивая шум двигателя, набирал силу странный вой. Стало трудно дышать, в кабине заметно потеплело. Ощущение чего-то неизбежного подстегнуло реакцию. Стас бросил машину прямо на скалы, но в последний момент осуществил рискованный маневр и скрылся за каменным выступом.

В комнате было темно, только слабый лунный свет отражался в огромном оконном стекле. Ветер утомился, выполнив свою сезонную работу – черный скелет дерева распрощался со своей последней одеждой. Человек очнулся, будто от подземного толчка. Резко сел на кровати и приложил руку ко лбу. Спонтанным движением провел по волосам и сжал виски. Вздох, похожий на стон, выразил его эмоции. Осторожно опустив ноги на мягкий ворс ковра, еще минут пять просидел без движения, пытаясь справиться с бешеным сердцебиением. В горле пересохло, и он потянулся к столику, нащупал там бутылку и отхлебнул прохладную воду.

«Она синяя, – почему-то пронеслось в голове. Он просто это знал, ведь в темноте невозможно было разглядеть цвет бутылочного стекла. О чем я думаю? Так! Надо успокоиться! Пора взять себя в руки и научиться спать! Приходи же в себя, наконец!» – короткие приказания встряхнули сознание и на какое-то время выгнали из него тяжелые остатки воспоминаний. Но как только человек уткнулся в подушку и

позволил сну взять над собой верх, круговерть чудовищных событий, как дьявольская карусель, закружилась опять.

Было непривычно смотреть на происходящее со стороны сквозь клубы дыма и всполохи огня. Мимо маленького вертолетика, внутри которого Стас видел себя и Пибоди, проносились ракеты и обломки скал. Грохот оглушал, заставляя невольно втягивать голову в плечи. Внезапно Стас почувствовал резкий толчок – прихоть хозяина снов закинула его обратно в кабину. Все вокруг закачалось, вертолет потерял равновесие и забарахтался в воздухе, неистово молотя пропеллером. В один миг громадный кусок скалы подмял под себя беспомощную машину. Стас чувствовал напряжение металла и понимал, что еще чуть-чуть, и вертолет лопнет, как яйцо. Переборки жалобно заскрипели и, будто пластилиновые, стали менять свою форму. Пибоди что-то кричал, Стас потянулся к нему, но резкая боль прошила тело, и он потерял сознание.

Настойчивый будильник подпрыгивал на тумбочке и, что было мочи, голосил на своем механическом языке: встать, встать, встать – пора на работу. В конце концов, ему все-таки удалось докричаться до своего хозяина. Тот встал с кровати и потянулся, закинув руки за голову и сцепив пальцы «в замок». Подошел к окну и окинул взглядом осенний пейзаж, не забыв предварительно дать будильнику увесистый подзатыльник. Возмутитель спокойствия замолк и обиженно застыл, всем своим видом показывая: вот такая она – наша до-

ля, делаешь доброе дело, служишь верой и правдой, а тебе каждое утро – по башке.

На улице было прохладно, погода явно не располагала к принятию водных процедур, но верный однажды принятому правилу, Стас распахнул французское окно и, не одеваясь, направился к берегу.

За несколько месяцев, проведенных в доме своего друга Андрея Щербакова, он привык к таким нудистским прогулкам. Совершенно уединенное место, пятиметровый забор, вековые сосны-стражи, с трех сторон прикрывающие периметр, и казавшаяся почти бескрайней гладь воды. Когда Стас прочувствовал все это, то понял, что здесь он может расслабиться. Больше того, шикарный особняк просто располагал ко всякого рода фантазиям и предположениям. Гостю нравилось представлять, что совсем недавно здесь собирались шумные компании, в огромной гостиной, обставленной с большим вкусом, звучала музыка, а по берегу пруда прогуливались влюбленные парочки, улизнувшие от своих вторых половинок. Иногда Стасу казалось, что он практически подглядывает за ними, и ощущение, пусть даже виртуальное, чей-то близости будоражило кровь и будило желания. Именно поэтому он совершал свой купальный ритуал нагишом, посмеиваясь над предполагаемыми зрителями: «Из всех возможных и невозможных представительниц женского пола здесь, пожалуй, водятся только лисы и белки. Ни одной скучающей домохозяйки или готовой на эксперимен-

ты сверстницы Лолиты. Обидно! Грех эксгибиционизма подогревало ощущение безнаказанности. И уж попадись ему сейчас кто-нибудь, кроме белки, скорее всего, эта девчонка не пожалела бы об этом. Но горизонт был по-прежнему пустынным, а высокий забор не оставлял никакой надежды даже самым решительным барышням.

Ледяная вода помогла вернуть потерянное равновесие. А еще – азарт соревнования с самим собой, облеченный в форму борьбы со стихией.

Оттолкнувшись от мостка, уже в полете, Стас задержал дыхание и шумно погрузился в студеною воду. Он не зря так напряг свои легкие – его целью было проплыть под водой как можно больше, в идеале – до противоположного берега. За последнее время он добился неплохих результатов, но все же в очередной раз вынырнул почти посередине озера. Лишь миг посожалев об этом, он решил, что, в конце концов, добьется успеха и доберется под водой до недосыгаемой пока кромки. Сейчас это казалось абсурдом, но Стас не привык пасовать перед трудностями.

Холодная вода и физическая нагрузка вернули Стаса к повседневной жизни. Теперь он был готов к испытаниям своего первого рабочего дня на новом месте. Он вернулся в дом, оперативно приготовил нехитрый завтрак, оделся соответственно нынешнему образу, при этом почти порадовавшись, что не надо бриться, и быстрым шагом направился в гараж.

Средство передвижения, ожидавшее его там, вызвало бы

бурю восторга лишь у истинных патриотов российского автопрома. На самом же деле светло-голубой «Москвич-412» являл собой довольно убогое зрелище, вызывая одновременно и жалость, и ностальгию. Тонировка на стеклах частично ободралась. Краска кое-где облупилась, уступив место безжалостной ржавчине – исконному врагу всех отечественных автомобилей. Лысые покрышки были свидетелями отвратительного качества дорог в российской глубинке, а прожженные сиденья – дурной привычки и неряшливости бывшего хозяина. Однако некоторые факты позволяли этому представителю бесславной братии советских авто смотреть на собратьев свысока. Механик Сергей был и правда знатоком своего дела – он умудрился присобачить в недра незатейливого «Москвича» объемистый двигатель от «Вольво». Благодаря такой «операции на сердце» древняя колымага легко развивала скорость до 120 километров в час и заводилась «с полпинка» в любую погоду. Собственно, за это она и была куплена Стасом, который в тот момент рассуждал лишь с точки зрения экономии: «Ездит как зверь, а стоит копейки. Что еще нужно в моей ситуации? Прекрасный вариант! К тому же, этого мастодонта ни один полицейский из страха и практичности не остановит: вдруг развалится прямо на посту – разбирайся потом».

И тут Стас был совершенно прав – от белесого призрака социализма полицейские отворачивались с отвращением. Да и что взять с хозяина такой развалюхи? Убогий мужичонка

без бабла – вот таким был, как правило, их суровый вердикт.

До нового офиса Стас добрался быстро и, припарковав своего хоть и неказистого, но верного коня на самом «козырном» месте, принялся последовательно закрывать все двери – увы, центральным замком смысленый Сергей не успел снабдить своего любимца. По тому, как неуютно стало его затылку, Савельев понял, что за ним кто-то наблюдает, но сдержав желание пробежаться взглядом по окнам, продолжил свой архаичный ритуал.

Конечно, брось он взгляд на третье от торца здания окно, то заметил бы легкое движение за шторой – стараясь остаться незамеченной, за ним наблюдала женщина

Глава 4. Старый друг лучше новых двух

Оценив картинку за окном, Кристина Георгиевна поморщилась. Ее женское начало было оскорблено тем, что она украдкой созерцала.

Какая чудовищная нестыковка – такой парень, а на приличную машину к 37 годам не накопил. Вот всегда так – работает принцип «жизнь или кошелек», то есть элементарный выбор: хочешь физически привлекательный объект – смиришься с тем, что он гол, как сокол; а если замахнулась на статус и мозги – смиришься с тем, то он лыс и стар, как египетская мумия. Кристина усмехнулась, отпивая свой утренний кофе из кружки с надписью: «Крися». Ее она притащила на работу из дома. Зачем? Видимо, в тот момент эмоции взяли верх над здравым смыслом, и свидетельство ее когда-то счастливой семейной жизни было безжалостно выселено в рабочий кабинет – подальше от воспоминаний. Но сейчас Крися не успела предаться ностальгии, перемешанной со странными фантазиями в адрес парня за окном – от этого процесса ее отвлек звонок мобильного.

– А ты что, забыла? – вырвалось у Кристины, когда она увидела на дисплее номер ее бывшей подруги Зинаиды.

Борясь с желанием тут же нажать на сброс, директриса

долго вертела телефон в руках. Древний женский бич – любопытство – подстегнул ее, и она ответила.

– Слушаю вас! – начальница постаралась быть строгой.

– Привет! Извини, ты можешь говорить? – голос подруги звучал неестественно.

– Да, могу, ты что-то хотела мне сказать?

– Кажется, да, – нерешительность сквозила в каждой интонации.

– Тогда выкладывай, у меня мало времени.

– А это непросто... – Зина явно собиралась с духом, чтобы начать разговор.

– А просто было уйти в другую компанию? Просто было нанести удар исподтишка? Когда мне было так трудно, и я не ждала захода с тыла! Просто было смотреть мне в глаза, оставляя на столе заявление об уходе? – Кристина Георгиевна больше не хотела сдерживаться. Она говорила о том, что задело ее в тот момент, и не стремилась скрыть свои обиды.

– Очень непросто! – искренность этих слов обескуражила разгневанную подругу. – Ты не можешь себе представить, как больно мне было уходить! Но мы все – люди!

– Ты хочешь сказать, мы все – волки? – резко перебила собеседницу Кристина.

– Нет! – ответ звучал не менее резко. – Мы все не свободны и не можем уйти от исполнения своего долга – перед детьми, перед близкими...

– Это означает лишь одно: я для тебя не близкий человек,

раз ты смогла меня так предать! – Наверное, в эти слова стоило вложить больше эмоций, но Кристина уже не хотела этого. Ей было почти все равно.

– Ты – близкий. Я бы не звонила! – Сожаление о потерянной дружбе и стремление сохранить свое лицо руководили сейчас Зинаидой, но неожиданно она прервала женский пересуд и очень серьезно произнесла:

– Хватит! Я звоню не для того, чтобы выяснять отношения. Я ушла, ты считаешь меня предателем, пусть будет так. Я не стесняюсь сказать тебе, что на новом месте у меня не сложилось. И я уйду, но возвращаться к тебе мне не позволяет гордость. Больше того, я уезжаю из города. Но это не самое главное. Я не могу молчать о том, что узнала совершенно случайно. Пойми, я не права, но все же люблю тебя и ценю твою стойкость. Так вот, я должна тебя не предупредить. Город ждут трудные времена! После гибели резидента Москва похожа на собачий ринг – каждый рвет зубами все, что плохо лежит. И ты сама прекрасно понимаешь, что очень скоро эхо передела собственности докатится и до нашего родного Томска. Уже докатилось! Я точно знаю, что несколько наших клиентов «прогнулись» под Москву, и сейчас тебе не стоит рассчитывать на них. Больше того, лучше будет держаться от них подальше!

Задержав дыхание, Кристина слушала подругу. Сейчас она не сомневалась в ее искреннем желании помочь, возможно, вызванном чувством вины.

Зина меж тем продолжала:

– Ты проверь по своим каналам, но говорят, у губернатора есть некий «волшебный» список предприятий, которые нужно передать, как говорится, в надежные руки, а иначе вас самих передадут, а куда – сама понимаешь. Не хочу тебя пугать, но дележка пошла! – слегка замявшись, Зинаида сделала паузу и взяла отступной:

– Я тебе рассказала, но, возможно, все это слухи. На самом деле никто не знает, что будет.

– Я понимаю! – Кристина Георгиевна не хотела сейчас систематизировать свои смешанные чувства. – Я проверю, но в любом случае – спасибо! Откровенно говоря, я не ожидала.

– Знаю, но так было нужно! Не благодари меня, я лишь инструмент, – загадочно ответила Зина.

Бывшие подруги попрощались, и каждая осталась наедине со своими мыслями. Зина – мучаясь вопросом, достаточно ли внятно она сумела предупредить подругу об опасности, а Кристина – гадая, какие действия ей следует предпринять. Задачи у женщин были разные, но по сложности не уступали одна другой.

Кристина пришла к выводу: «Кажется, пора сворачивать дела! А проще говоря, валить надо отсюда!» – таким было тревожное резюме директрисы.

Глава 5. Буревестники

Стас был практически уверен, что, благодаря своей собранности, пришел на работу первым и, пользуясь отсутствием наблюдателей, вальяжно плюхнулся на мягкий диван. Чтобы хоть как-то скрасить ожидание, он принялся без стеснения разглядывать незамысловатое убранство провинциального офиса.

Все как обычно: полки, сейфы, папки... А, вот это интересно! – Стас заметил книгу на столе у секретарши. «Развод по-русски» – гласил заголовок. «О, да вы, девушка, Стаса Савельева почитываете», – обратился к несуществующей собеседнице мужчина, но от дальнейших комментариев вслух воздержался: он вдруг понял, что не один – в щелке приоткрытой двери то и дело мелькала стройная фигура директрисы. Ее передвижения почти заворожили Стаса, и когда она перестала метаться по комнате, он решил соблюсти приличия и лично поздороваться со своей работодательницей.

Стас Савельев, или, как теперь значилось в его документах, Олег Богданов открыл дверь ее кабинета и прямо с порога пожелал Кристине Георгиевне доброго утра.

И надо отдать ей должное – женщина за доли секунды сумела скрыть все тайное, что не хотела делать явным. На приветствие, сопровождавшее вторжение, она легко и без смущения ответила:

– Доброе утро! Ваш непосредственный начальник должен вот-вот подойти. И как только это случится, мы поедем на объект. Я лично вас отвезу, а необходимые для работы ноутбуки вы получите у секретаря.

Стас кивнул и вернулся на прежнее место. Несмотря на свое неоднозначное положение, он не смог удержаться от улыбки. На столе директрисы он заметил книги, сложенные аккуратной стопочкой. «Проверки налоговой службы», «Современный бухгалтерский учет», «Развод по-русски», «Пенсия в России» – знакомые названия! – хмыкнул Стас. – Мне кажется, я когда-то их точно читал, нет, скорее, писал». Оценить его шутку было некому.

– Да у них тут просто какой-то фан-клуб Стаса Савельев, – не без гордости пробурчал он себе под нос. – Видимо, посмертная слава настигла и меня – ну, что ж, так часто бывает с гениями, – посмеялся Стас сам над собой, чем придал внутреннему монологу оттенок иронии.

Вынужденное безделье, к счастью, прервала секретарша, появившаяся в офисе спустя бесконечные для Стаса десять минут.

Наблюдения за поведением Светланы обескуражили бы даже самого опытного психолога. На первый взгляд, девушка держалась уверенно и почти спокойно. Выдавал ее лихорадочный блеск глаз и резкие изменения траектории движения по комнате. Увидев Стаса, она тихо поздоровалась, но потом будто потеряла ориентацию. Метнулась сначала в одну сто-

рону, потом в другую, открыла наугад пару-тройку ящичков и только спустя минут пятнадцать справилась с собой, извлекла из очередного шкафа увесистые папки с документами и бухнула их на стол. Было очевидно, что девушка волнуется, но Стас даже не обратил на это внимание. В другой ситуации – да, но не сейчас. Иные у него в тот момент были приоритеты.

Представившись, аудитор попросил секретаршу показать ему прежние отчеты по «Северной звезде» – предприятию, на котором предстояло проводить проверку.

– Я знаю, кто вы! – Светлана отвела взгляд. – Вот, пожалуйста, смотрите. Я как раз их разбираю. Кристина Георгиевна просила подготовить для вашего начальника, – доложила она и указала на стол, заваленный папками.

Стас просмотрел документы. Ничего особенного он не заметил. Рядовое томское предприятие, выручка 400 миллионов рублей в год, персонал 150 человек, занимаются производством валов для нефтяной промышленности. Сталь покупают в России или в Германии. На первый взгляд, все как обычно. Но это всего лишь на первый. Внимание зацепила одна цифра – оценка недвижимости была минимальной, всего 25 000 рублей.

– Или у них все уже списано, или в аренде, – анализировал полученные сведения Савельев. – А еще очень большая прибыль! Налог составляет более 5 миллионов рублей – для такого бизнеса это непозволительная роскошь. Наверное, с

налоговой договорились, платят определенную сумму, и их не дергают. Вот, точно, последняя проверка была аж 5 лет назад. Когда страну правил царь... Стас задумался.

– Спускайтесь во двор! Я подойду через несколько минут, – директриса бросила эти слова, слегка повернув голову в сторону Стаса, который даже не заметил, как она подошла. – Ваш начальник опаздывает. Подождем его в машине, если не придет, поедем без него.

По голосу Кристины Георгиевны было понятно, что она раздражена опозданием нового работника. Прочитай кто-то ее мысли, он узнал бы следующее: «Опять ерунда! Толковый работник безбожно опаздывает, а никудышный приперся даже раньше, чем нужно. Вот с чем приходится возиться каждый день!» – мысленно сожалела дисциплинированная директриса.

Стас не торопясь вышел на улицу. На крыльце его обогнала Кристина и, махнув в направлении красного RAV 4, направилась к машине. Неловкое молчание еще не успело повиснуть в салоне, как туда был всунут ноутбук, тут же закинутый на заднее сиденье, где скромно сидел Стас. Следом ввалилось и тело Полевого. Вместе с ним появился характерный запах – сомнений не оставалось: вчерашнее веселье превратилось в сегодняшнее похмелье. Виновато глядя на коллег, Владимир принялся извиняться, но Кристина Георгиевна прервала его:

– Мы уже хотели уезжать без вас! В следующий раз так и

будет. Вернее, следующего раза не будет! Вы меня поняли? – строго выговорила директриса.

– Да! Я... Жена... Друзья... Поздравляли... Новая работа же... – Полевой пытался оправдаться самым нелепым образом.

– Понятно, понятно! Но это не причина опаздывать. Прощаю на первый раз. Только потому, что вы толковый работник, – голос директрисы немного смягчился. Она завела двигатель и уверенно вырулила на дорогу.

Ехали недолго – до центра города, где находилось нужное им предприятие, было рукой подать, но Стас умудрился использовать это время. Открыв ноутбук своего начальника, он набил несколько фраз, и пока Кристина заправляла свой слегка потрепанный частыми разъездами RAV, передал его Полевому. Тот потупился, но замешательство свое поспешил скрыть – вернулась директриса.

Находчивость Владимира Сергеевича вновь сослужила ему добрую службу. Не раздумывая слишком долго, он прочитал написанные Стасом строки вслух, конечно, предварив их вступлением от себя:

– Кристина Георгиевна, я тут подумал... Набросал несколько вопросиков, – Владимир почему-то решил придерживаться небрежного тона.

– Спрашивайте! – Кристина внимательно посмотрела на собеседника.

– Кто подготовит план проверки? И где мы должны распи-

саться за соблюдение конфиденциальности? – Полевой был явно горд собой и даже не смутился тому, что нагло украл чужие мысли.

– А вы молодец! Я действительно в вас не ошиблась. Но поскольку инициатива наказуема, – улыбнулась директриса, – вот вы нам все и подготовите. И распределите задания для вас обоих, – кивком головы она указала на Стаса. – Формы документов в папке «Проверки» на вашем ноутбуке.

Брови Владимира сделали скачок вверх, а челюсть, наоборот, предательски устремилась книзу, но в этот момент машина подъехала к проходной, директрису отвлек охранник, и странная гримаса Полевого осталась незамеченной. Стас же в очередной раз отметил про себя: дуракам везет! Хотя этому – лишь потому, что пока мне он нужен «умным»!

Преодолев кордон из бдительных охранников, аудиторы вошли в здание. Прямо у входа их встретила Маргарита Петровна Симачева – главный бухгалтер «Северной звезды». Она поздоровалась и, нервно жестикулируя, знаками попросила Кристину Георгиевну отделиться от своих спутников. Удалившись на порядочное расстояние, женщины стали что-то обсуждать. Стас с трудом разбирал обрывки фраз и складывал из них «лоскутное одеяло» со смыслом. Полевой глазел по сторонам.

– Он просит вас зайти к нему, – донеслось до Савельева. – Положение очень серьезное. Денис Олегович в панике. Я нашего директора таким никогда не видела.

– Да, конечно! Я сейчас поднимусь. Вы только моим архаровцам задание дайте.

– Мы все подготовили. Даже отдельный кабинет выделили. Я их провожу. – Маргарита Петровна немного успокоилась, видимо, обнадеженная появлением Кристины.

– Хорошо, тогда пусть приступают, – эти слова директриса произнесла уже в полный голос и повернулась к своей команде. – Маргарита Петровна вас проводит, будут вопросы – обращайтесь к ней.

Удачи!

Сказала и направилась к лестнице.

«Да, удача нам, похоже, понадобится!» – подумал озадаченный услышанным Стас и последовал за бухгалтером. Еще не пришедший в себя Полевой поспешил за ними.

Маргарита Петровна распахнула дверь кабинета, и Стас увидел столы, заваленные папками.

«Непочатый край» – подумал он.

Ему вдруг вспомнилась молодость, то, как впервые он вышел на работу, исполнял обязанности бухгалтера по материалам и в течение трех месяцев систематизировал учет на 46 складах. Матерые бухгалтерши смотрели на него тогда с презрением и ждали, что он все бросит и отдаст предпочтение более подходящему для семнадцатилетнего юноши времяпрепровождению. Но Стас не сдался, чем полностью изменил их стереотипы не только о молодых людях, но и о бухучете. Бывало, он спал прямо на работе, так хотелось ему все

«вылизать» и сделать, как надо. Позволял себе только двух-часовую тренировку в спортзале и, если удавалось, роскошь шестичасового сна. Да и то, скрепя сердце, ведь это отрывало его от занятия, которое давало ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения. Никто не мог понять того кайфа, что испытывал молодой аудитор, выверяя цифры, находя излишки или недостачи, организовывая материальную ответственность или проводя инвентаризацию на вверенных ему складах. В мгновение ока забытые ощущения вернулись к Стасу, и, как голодный пес на кость, он набросился на бумаги. Он даже забыл о субординации, бросив на ходу несколько указаний своему начальнику. Ошарашенный взгляд Полевого остался у Стаса за спиной.

Слегка запыхавшись после подъема на четвертый этаж, Кристина Георгиевна вошла в кабинет генерального директора «Северной звезды». Не первый раз она встречалась с Казаровым, не единожды бывала в его офисе. Уже несколько лет женщина работала с этим клиентом и привыкла видеть Дениса Олеговича бодрым, уверенным в себе, не изменяющим своему оригинальному чувству юмора. То, что она лицезрела сегодня, повергло ее в недоумение: галантный мужчина и успешный бизнесмен сидел за столом, обхватив голову руками, и чуть ли не рыдал. Он даже не ответил на стук – Кристине пришлось войти без приглашения.

Буквально открыв рот, она стояла и смотрела на Казарова, который повторял:

– Вот это времена настали! Но это еще что – будет гораздо хуже! Всех подомнут! Всех! Меня вот уже...

С этими словами Денис Олегович поднял голову и посмотрел на Кристину. Она невольно вздрогнула.

Глава 6. Старая гончая, или игры профессионалов

– Можно воспользоваться вашим принтером?

– Пожалуйста! – Маргарита Петровна удивленно подняла глаза на Стаса.

– Мне нужно распечатать перечень недостающих документов, – пояснил он. – А еще я не увидел результаты инвентаризации и учетную политику. Как бухгалтер по материалам, вы же прекрасно знаете, что без актов инвентаризации аудиторское заключение не выдается. Так что несите все, что есть по активам, по которым проводились инвентаризации.

Маргарита Петровна вышла из кабинета, раздраженно хлопнув дверью. Высказать свое недовольство она не могла, а вот показать свое «фи», отыгравшись на двери, – вполне.

«Хм! Ну и дела! Вот фрукт попался! Сидит, ни на кого не смотрит, от документов не отрывается и даже чай не пьет, – рассуждала бухгалтерша во время поиска документов. – Акты ему подавай! И где только Кристина его откопала? Ладно, принесу уж, пусть смотрит. Закопается и поостынет». Сделав такой вывод, Маргарита Петровна немного успокоилась и вернулась с ворохом бумаг. Вот только спокойствие ее улетучилось вмиг, как только дотошный аудитор заглянул в те самые акты.

– А где учет отходов? Обратите внимание, на предприятие приходит болванка весом 100 кг, а готовый вал весит 87. Где документы, в которых это отражено? Производственные нормативы? – Стас смотрел на бухгалтершу и ждал объяснений. – Придется вам снова посетить архив и желательно побыстрее.

Маргарита Петровна никогда не страдала излишней вспыльчивостью, но сейчас она была готова придушить этого вояку аудита.

– Вот привязался, гаденыш! – удаляясь по коридору, выругалась она почти вслух. – Будет тебе сейчас и учет остатков, и нормативы, и какао с чаем!

Стас и его начальник остались вдвоем. Савельев корпел над документами, а Полевой затуманенным взглядом блуждал по стенам комнаты, на лице его время от времени отображалась некая смесь всезнайства и лени, в зубах торчала незажженная сигарета, а в пальцах он вертел спичечный коробок. Картина эта заслуживала названия «Бездельник за работой».

– А ты заметил, как наша дамочка на меня смотрит? – от неожиданности Стас чуть ли не подпрыгнул на стуле.

– Наша директриса, – пояснил воззрившемуся на него Стасу Полевой. – Мне кажется, она точно запала на меня. Глаз с моей задницы не сводит!

Полевой подмигнул коллеге и расплылся в котячьей улыбке, говорившей том, что мысли в его голове сейчас совсем не

бухгалтерские. Он встал, вальяжно прошелся по кабинету и наклонился над ухом у Стаса.

– Слушай, друг, ты же меня понимаешь? Я вчера немного лишнего «махнул» за новое назначение. Не могу я тут сидеть, кумарит меня. Пройдусь немного, развеюсь, покурю, может, что полезное узнаю.

Ни Стас, ни Полевой не могли тогда знать, в чем будет заключаться польза от столь полезного поступка, но это было еще впереди.

Сейчас же Стас кивнул, а про себя подумал: «Иди уже поскорей, от тебя только ненужная мельтешня. В работе толку никакого, а разговоры о женщинах из твоих уст послушаешь, так импотентом станешь».

– Если «наша» меня будет искать, скажи, отлучился по важному делу, а сам мне позвони. Вот телефон.

Стас взял из рук Владимира листок с номером и, ни слова не говоря, написал на нем: ок.

Сам же он давился от смеха: ему почему-то вспомнился мистер Сноупс, его жесточайший оппонент и злейший враг из прошлого.

«Вот бы и с этим болтуном такой трюк проделать!» – Стас представил возможные последствия и уже не удержался от смеха, а вот пальцы, готовые сложиться в нужную позицию, удержал, сказав себе: не время.

Он был несказанно рад, что наконец-то остался один. И углубился в работу. Просмотрел программу аудита, отметил

сроки каждого этапа, пролистал наугад документы. Они были в удовлетворительном состоянии. Аудиторы ответственно проводили предыдущие проверки, так что сомнений в скором окончании нынешней не оставалось. Единственное, что привлекло внимание, это огромное количество взаимосвязанных юридических лиц – список компаний, с которыми постоянно проводились сделки, занимал несколько страниц. Большие суммы займов приходили от фирмы «Уральский металл» и еще нескольких предприятий. Денежные средства возвращались через пень-колоду, да еще и проценты не начислялись. Но гораздо больше Стаса смутило не это. Между юридическими лицами допустимы беспроцентные операции, вот только в данном случае деньги проводились регулярно и равными суммами. Да и фирмы-партнеры, судя по ИНН, совсем молодые: пятая цифра идентификационного номера налогоплательщика говорит о сроке его постановки на учет. Например, ИНН 772170155215: 77 – код региона, 21 – принадлежность к налоговой инспекции, остальные цифры – это «личный» номер, который не повторяется. В данном случае код гласил: всем компаниям не больше года.

«Налоговая увидит и прицепится, – подумал Стас. – Надо будет все внимательно проверить. Особенно раздел «Расчеты с поставщиками». И тут он пренебрег известным принципом: не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня, – и решил: завтра, во второй половине дня, попрошу Маргариту Петровну предоставить мне материалы. «Вот

она обрадуется!» – съехидничал он, вспоминая недовольство бухгалтерши.

Глава 7. Тайные связи

От неожиданности Кристина Георгиевна присела на первый попавшийся стул. Денис Олегович выглядел сейчас точь-в-точь, как беспомощный ребенок. Он поднял голову, страдальчески посмотрел на Кристину и взмолился:

– Кристиночка, помоги!

Кристина Георгиевна открыла было рот, чтобы ответить, но Казаров ее перебил:

– Да, знаю! Чем ты мне поможешь?

Он отчаянно махнул рукой, вытер носовым платком лоб, а потом сморкнулся в него. Кристина сочувственно наблюдала за этим действием.

Вдруг Денис Олегович подпрыгнул на стуле, будто ему ежа туда подложили.

– Кристиночка, ты – чудо! Посмотрел на тебя и вспомнил! – Казаров кричал во весь голос.

Ошарашенная Кристина вскочила со стула, пытаясь решить: пора вызывать «белую карету» или еще можно справиться своими силами. Она сделала пару шагов в направлении гендиректора, но тот резко окликнул ее:

– Стой! Не двигайся! Я вспомнил, где она!

Кристина «зависла» на полушаге. А директор стал лихорадочно рыться в среднем ящике стола, безжалостно выкидывая на пол все его содержимое. Наконец он извлек из недр

потрепанную кожаную визитницу, быстро перелистал и, найдя нужную карточку, почти вырвал ее из глянцевого плена и поднял над головой.

– Вот! Это наше спасение! Я по всем телефонам ему звонил – тишина, все номера заблокированы! Но помню ведь, был у меня еще один номер, самый давнишний, корпоративный. Он же не один тогда в компании был. С ним некий господин трудился. В Москве на семинаре пересекались. Вот его визитка!

– Денис Олегович, я ровным счетом ничего не понимаю, – директриса, наконец, оправилась от испуга и замешательства. – Что это? С кем вы встречались? Кто нам поможет?

– Стас Савельев! – гордо произнес Казаров. – Наша проблема – это его «конек». Вот только я ему дозвониться не мог. Ходили слухи, что с ним что-то случилось. Или даже он погиб. Но я не верю! А теперь, дорогая, держи кулачки. Хоть бы нам его коллега, Сергей Иванов ответил! Хоть бы ответил!

С открытым ртом Кристина выслушала эту тираду. Она терялась в догадках, почему именно ее персону послужила катализатором для директорской памяти, но пока ей пришлось смириться с полной необъяснимостью данного факта.

Казаров дрожащей рукой набрал номер. Кристина слышала длинные гудки, ей казалось, что они становятся все громче и громче, а затянувшееся ожидание напоминает тягучую и липкую смолу.

– Слушаю вас! – раздался в трубке мужской голос. Денис Олегович чуть не выронил телефон.

– Добрый день! С кем имею честь говорить? – Казаров постарался перебороть волнение.

– Сергей Иванов, генеральный директор аудиторской компании «БестАудит», – представился мужчина.

– Очень хорошо! – Казаров не мог скрыть своей радости. – Вы то мне и нужны. Помогите найти Стаса Савельева!

Сергей выслушал Казарова, а потом без обиняков спросил:

– А я чем хуже? Между прочим, тем же самым аудитом занимаюсь.

Звонок вызвал у Иванова неприятные чувства.

Профессиональная зависть и конкуренция не позволили Сергею сдружиться с Савельевым тогда, ущемленное самолюбие мешало сделать доброе дело сейчас. Однако нескончаемые уговоры все же повлияли на него.

– Да вы поймите, я с Савельевым уже двести лет не виделся, многое изменилось. Вряд ли я смогу помочь. – Но его рука уже нащупывала под ворохом бумаг записную книжку. Про себя аудитор думал: «Может, хоть комиссию получу, да и человеку помогу». – Хорошо, я перезвоню, если будет какой-то результат.

Иванов повесил трубку.

Глава 8. Спасение утопающих – дело рук пожарных

Увлечшись работой, Стас не сразу различил в кармане дребезжание мобильного. Взглянул на экран. Номер незнакомый, да и кто мог звонить ему на эту симку – он сто лет ей не пользовался. Неприятные ощущения, вызванные неизвестностью, переборол природный азарт:

– Слушаю вас! – ответил он.

Пауза затянулась, собеседник, видно, решал, с чего начать.

– Привет, дружище! Сколько лет, сколько зим! – За приветливым тоном скрывалось напряжение.

– Добрый день! – осторожно прошептал Стас. Он не мог понять, с кем разговаривает. Хотя от одного факта ему все же стало легче – голос был не женский.

– Я знаю, ты человек занятой, но тут дело на миллион, – Иванов хмыкнул и продолжил – поэтому сразу о сути. В Томске есть предприятие «Северная звезда», а у него – директор Денис Олегович Казаров. И он очень хочет тебя видеть, точнее, ему срочно нужна помощь.

Стас порадовался, что в данный момент сидит на стуле, а в комнате нет ни одной живой души: в такие моменты свидетели – это лишнее.

– Понимаю даже, насколько срочно... – В окно Стас увидел, как к зданию подъехал автобус, из которого стали шустро выгружаться люди в камуфляже. Он мгновенно включился в процесс.

– Стоп! Как тебя там – Сергей? Времени, и правда, нет. Записывай!

– Что? – замялся Иванов.

– Записывай! – заорал в трубку Стас.

За две минуты были составлены пошаговые инструкции по спасению. После чего поступил приказ срочно звонить томскому директору.

Сказать, что Сергей Иванов обалдел, – это ровным счетом не сказать ничего. На самом деле он был в шоковом состоянии. Вот работают в Москве! Полный эффект присутствия... Мы так не можем, увы. А этот будто в гуще событий! Машинально давя на кнопки, он набрал номер Казарова. Ответили ему мгновенно.

– Ну, что там? Что? – директор не сдерживал своего нетерпения.

– Записывайте! – с чувством превосходства объявил Иванов и принялся диктовать.

Казаров ожидал, что получит спасительный номер телефона, но то, что он писал, оказалось четким перечнем действий. На последней строчке директор понял – это то, что ему предстоит немедленно выполнить.

– Пожар!

Секретарша выронила из рук кружку с чаем – Казаров кричал по селектору, что было мочи.

– Какой пожар? – Татьяна Викторовна растерялась.

– У нас пожар! – проорал директор и добавил потише – Будет сейчас!

– А! Пожар! – спохватилась секретарша. – Конечно, пожар... раз надо! Что мне делать?

– В охрану звони! Пусть выводят людей! Из здания всех срочно! – отдавал указания директор. Получив ключ к спасению, он изменился в мгновение ока. Из загнанного в угол человека, беспомощного и жалкого, он превратился в волевого и властного руководителя.

– И МЧС вызывай! У нас пожар, землетрясение, извержение вулкана, наконец, или что там еще, черт побери, может быть! – закончил Казаров и выключил связь.

– Что еще может быть – не знаю, а вот извержение вулкана у нас точно уже началось. – пробурчала себе под нос Татьяна Викторовна. И принялась исполнять приказы.

Через минуту завывла сирена. В коридоре захлопали двери, слышались возбужденные голоса сотрудников.

Денис Олегович набрал номер начальника отдела охраны – своего давнего друга.

– Здорово, здорово! Некогда сейчас миндальничать. Скажика-ка лучше мне вот что... У тебя неполадки с твоими мультиками давно были?

– Да вот как раз... сегодня утром... Да? – ответ скорее

звучал, как вопрос.

– Утром? Хорошо! И что? После картинка пропала?

– Да, Денис Олегович, пропала, – ответил понятливый блюстителъ безопасности. – Совсем пропала.

– Вот и славно! Значит, все сделаешь?

– Да, Денис Олегович, приложим все силы, чтобы восстановить! Я понял.

Директор положил трубку.

– А ты что остолбенела? Не слышишь – пожар? Все учредительные документы и печати немедленно к себе в сумку!

– Пожар?! – повторила Голованова.

– Документы, печати! Немедленно! – последовал резкий окрик.

– Денис Олегович, взгляните. У нас, кажется, гости! – Кристина указала на окно. По двору к проходной бежали люди в камуфляже.

– Началось! – прошептал директор, прижимая к груди спасительную инструкцию. – Кристина, тебе пора уходить. Скорее! Я тебя выведу.

– Из огня да в полымя. – С этими мыслями Стас улыбнулся превратностям судьбы. – Полымя... Да! Это была неплохая идея!

Он быстро покидал в одну из пустых коробок «криминальные» документы, они ведь и так были у него на столе. Приметил на одном из столов коробок, оставленный Полевым, зажег спичку, бросил ее в коробку и пошел прочь из ка-

бинета. Суматоха в коридоре помогла ему ускользнуть незамеченным. Вышел во двор и занял выгодную для наблюдения позицию.

К этому моменту во дворе было уже немеряно народа. Появившиеся, будто из ниоткуда, телевизионщики приставали к каждому встречному с вопросами, стараясь выхватить из толпы начальника «покрупней». Сквозь сутолоку пытались пробраться к входу удивленные спецназовцы, а пожарники, пользуясь своим профессиональным превосходством, отгоняли их, расчищая себе путь. Стас заметил, что после того, как начальник камуфляжников поговорил с кем-то по радиации, они поспешили погрузиться в свой автобус и умчались прочь. Операцию быстро свернули.

– Ого! А тебе дали приказ отходить, – сделал вывод аудитор. – Это хорошо! Значит, у нас еще целая ночь впереди. Но завтра все повторится!

Директор стоял у проходной, он наблюдал, как выходят люди. Иногда перекидывался несколькими словами с кем-то из руководства, пытался успокоить рядовых сотрудников. Короче говоря, выполнял свою миссию заботливого руководителя, каким и предстал зрителям в вечернем выпуске новостей.

На самом же деле внутри его мучил только один вопрос: кто все это устроил?

О том, что это было реально, свидетельствовали густые клубы белого дыма, выползающего из окон бухгалтерии.

– Ну и работают они там, в своей Москве! – удивлялся он. – Бэтмэны и Супермэны позавидуют. Прилетели, подожгли, улетели. Прямо телешоу «Большой брат» – чувствуешь себя мышкой в стакане, а Он тебя видит, – продолжал свои бессвязные рассуждения Денис Олегович, обмахиваясь волшебной инструкцией.

Стас решил, что начальство позабыло про него, постоял еще минут пять, а потом прогулочным шагом направился в аудиторскую контору. В руках он тащил два ноутбука – свой и горе-начальника. «Интересно, когда они поймут?» – размышлял он на ходу.

Пользуясь паузой, набрал номер Сергея Иванова и велел записать новые инструкции для томского клиента.

– Как только закончим, позвони ему и скажи: пусть для начала листок с инструкциями спрячет, это ему не веер. – Иванов не понял этот пункт, но послушно записал.

– А дальше... Пусть немедленно позвонит в охрану, они должны обязательно включить в штат «человека в форме», то есть заключить договор с сотрудниками полиции. Хотя бы для здания администрации.

«Подвезти или нет? А если откажется? Ведь откажется... точно! Эх, была не была, в конце концов, неудобно бросать сотрудника на дороге», – размышляла Кристина, уже издали, заметив силуэт Стаса.

Зашуршали колеса, а потом раздался аккуратный сигнал. Кристина Георгиевна притормозила и опустила стекло.

– Хотите, я ваши ноутбуки заберу и до машины подберу?

Стас прервал разговор с Ивановым, сказал, что перезвонит.

На заднем сиденье белый, как снег, сидел Полевой. Стас взглянул на него, бросил ноуты в машину и захлопнул дверь. Захваченный более важными событиями, он пропустил досадный для своего начальника инцидент, который произошел через полчаса после приезда пожарных. Бывалый укротитель огня – Михалыч трепетно относился к своему напарнику Семке – молодому пацану, недавно пришедшему на службу. Именно поэтому на Семкин крик он прибежал незамедлительно. Ожидая увидеть что угодно, огнеборец был напроць поражен представшей перед ним картиной. Возбужденный Семка голосил под дверью женского туалета, указывая не нее рукой. Михалыч в два счета вышиб условную преграду и тут же застыл в недоумении. Устроившись на унитазе, в кабинке мирно похрапывал какой-то мужик. Ни вой сирены, ни крики пожарных не нарушили его младенческий сон. Лишь когда Михалыч тряхнул его за плечо, тот проснулся, посмотрел на своего спасителя и улыбнулся дурацкой улыбкой.

– Вот будешь знать, как рабочий день в сортире просиживать, да еще и в женском. – Могучий пожарный добродушно протянул руку обалдевшему Владимиру Сергеевичу. – Как ты попал-то туда, горюшко? Вот угорел бы сейчас!

Но Полевой был явно не настроен на разговоры. Едва освободившись от рукопожатия, он бросился бежать, не разбирая дороги.

Король женских уборных, а именно так прозвали его едкие на язык пожарные, был несказанно рад, встретив на дворе Кристину. Без предупреждений прыгнул к ней в машину, а о своих похождениях умолчал. Хвалиться ему было нечем.

– Погода хорошая, – сказал Стас с улыбкой. – Я пройдусь-прогуляюсь. Спасибо!

Кристина надавила на газ. Машина рванула с места, и Стас решил: наверное, она обиделась.

«Вот так я и думала! Странный он какой-то! – размышляла директриса. – Ладно, с этим мы еще разберемся, а пока может и хорошо, что он отказался – через час Казаров придет за печатями. Не нужны мне свидетели».

Глава 9. Опавший листок и мокрые ботинки

Стас не спеша шел по улице. Он был так захвачен эмоциями, внезапно нахлынувшими на него, что даже не замечал, что вокруг бушует красавица-осень. Прохладный воздух, синее небо, стаи опавших листьев и круговорот ощущений, который обычно затягивает каждого человека на стыке сезонов. Природа меняет дресс-код, а мы в этот момент мечтаем изменить жизнь...

Но пока в голове у Стаса крутились невеселые мысли. «Как же мне все осточертело! – думал он. – В моей практике были десятки рейдерских захватов, сотни, если не тысячи, разборок с налоговой службой, причем практически по всей необъятной России, да что там России, пожалуй, и по всему свету. Бухгалтера, директора, мэры, губернаторы, бандитские авторитеты и... их проблемы, которые нужно обязательно решить. Одна нескончаемая гонка за ответами! Гонка на выживание! Но для чего все это? Достичь высшего уровня в своей профессии? Но кто-то скажет, что я и так его достиг, а кто-то съязвит – нет предела совершенству. Но какая мне разница, кто и что скажет? Главное, что дальше?»

И будто ища глазами кого-то, кто может дать ответ на этот вопрос, Стас поднял голову и посмотрел вокруг. В это вре-

мя улица сделал резкий поворот, дома ушли в сторону, повинаясь градостроительному плану, а перед ошарашенным Стасом открылся завораживающий вид – на дальний пологий берег довольно шустрой реки, на покрытые, будто купола сусальным золотом, кроны деревьев, на бескрайнюю голубизну неба, лишь изредка припудренную облаками. И было в этом нечто такое, что, не вдаваясь в сложные терминологические споры, мы бы просто назвали – жизнь.

Какой-то непонятный предмет легко поскреб Стаса по шее и проскользнул под рубашку, щекоча его между лопаток. Это был всего лишь сухой листок, упавший с дерева. Только сейчас Стас заметил, что стоит в огромной луже, которая подстерегала всех заглядевшихся на осенние дали гостей этого города. Очевидно, что местные жители обычно были осторожней.

«Получается, все опять начинается сначала, – продолжал рассуждать Стас. – Но разве смысл всего происходящего в этом сумасшедшем поиске решений? Разве в этом моя жизнь? А может быть, она... здесь и сейчас? На этой маленькой улочке в Томске, вот в этой луже, в которую я попал, потому что так было нужно. Может быть, смысл в том, что пора понять, чего я хочу? А чего я хочу? Выжить в этой гонке? Но для чего? Зачем нужна жизнь одинокому мужчине, который слишком хорошо знает, чем рано или поздно все закончится?»

Стас перевел дух и вдохнул бодрящий воздух осени.

«Ну и пусть будет сначала! Каков конец – известно всем. Туда мы еще успеем. Но тот отрезок времени, что отпущен нам, стоит использовать с умом. Ведь для чего мы тут? –

Стас сделал еще вдох. Подхваченная задорным ветерком листва кружила по улице, и было в этом танце что-то такое, что заставляло отбросить тяжелые мысли и в такт незримо-му дирижеру напевать легкую песенку сказочной осени. Стас улыбнулся и подумал: – А ведь ветру наплевать на мои грустные раздумья!»

И отвечая ему, тот дунул посильнее и унес их навсегда, куда-то в недра вселенной. Глаза щипало, а в груди стало тесно от ощущения, что приближается что-то необыкновенно хорошее. Неожиданно теплый воздух коснулся щеки и побежал дальше по улице, как и раньше будоража листву. А Стасу показалось, что весь мир сейчас лежит у его ног, такой его охватил экстаз. «Мы живем, чтобы чувствовать, ощущать, впитывать всеми клетками все, что нас окружает. Получать ощущения от жизни, от женщин, от работы, от денег! Поиск новых ощущений – вот смысл. Сколько мне там отведено? До 60, а если повезет, до 80. Но я же еще ничего не попробовал!»

С этими словами Стас подпрыгнул и, подняв тучи брызг, приземлился, вернее, приводнился обратно в лужу.

– Мама, мама, смотри! А зачем дядя в лужу прыгнул? – детский голосок звучал задорно-заинтересованно.

– Не обращай внимания, дядя ее просто не заметил, – по-

следовал короткий ответ.

Только в этот момент увлекшийся Стас заметил молодую женщину. Та ускорила шаг и постаралась поскорей утащить подальше от странного прохожего свою любопытную дочурку. Но все же, поравнявшись с лужей, женщина с любопытством взглянула на голубоглазого парня. Не каждый день увидишь, как взрослый мужчина прыгает в грязи, да еще и с таким видом, будто выиграл в лотерею миллион.

«Пьяный, что ли? – подумала девушка. – Вроде, нет! И как только людей не колбасит...»

Откуда ей было знать, что всего лишь месяц назад жизнь для этого красавчика была закончена и, казалось, потеряла всякий смысл. Как могла случайная прохожая понять, что именно сейчас окружающее неожиданно стало приобретать формы, запахи, краски, звуки, а сам Стас – способность все это воспринимать и просто радоваться. Почему это случилось сейчас? Возможно, виноват теплый ветерок, поцеловавший его, или сухой листок, который щекотал его за шиворотом, или мокрые носки в таких же мокрых ботинках... А может быть, и все сразу! Это всего лишь жизнь во всех ее проявлениях – и она взяла свое!

Стас посмотрел на девушку, улыбнулся ей, желая поделиться хоть частичкой вновь обретенного счастья, аккуратно вышел из лужи, стараясь не оставить там свои мокрые ботинки, и, напевая песню из репертуара когда-то так популярного «Ласкового мая», продолжил путь к своей чудо-маши-

не под фантастическим названием «Москвич 412».

Глава 10. Подарки судьбы во всех проявлениях

Вода из ботинок вытекает, штанины намокли, но зато на душе светло и приятно. В таком состоянии Стас добрал до машины. Он уже собирался ехать домой, как на двор аудиторской компании влетел черный джип директора завода со своим хозяином на борту.

«Где же я мог его видеть? – одного мимолетного взгляда Казарову было достаточно, чтобы уловить что-то знакомое в лице этого парня, сидящего в «побитом молью» Москвиче. – Он точно не местный. Но где?» – мучился директор, поднимаясь в кабинет Кристины Георгиевны.

– Денис Олегович, печати все здесь, документы тоже. Все в порядке, – аудиторша встретила Казарова хорошими новостями прямо на пороге кабинета.

– Стой! – вдруг, как ошпаренный, заорал Казаров.

«Скоро я заработаю нервный тик, если он продолжит в том же духе», – успела подумать перепуганная директриса. Она замерла, не зная, что же на этот раз ожидать от клиента. Еще больше Кристина удивилась, когда, забыв про все, Денис Олегович со всех ног бросился вон из кабинета. Было слышно, как он топает по лестнице. Хлопнула дверь – значит, выбежал на улицу. Кристина перевела дух.

– Где он? Где машина? – Казаров пытался добиться ответа от своего водителя. – Где москвич раздолбанный? Тут был. Куда уехал?

– Да не знаю я, Денис Олегович, – оправдывался Костя. – Вы ушли, а этот, на москвиче, постоял чуток и поехал. Вроде, направо... Не глядел я.

Водитель испуганно смотрел на шефа, но толку от этого было мало.

– Эх! – директор в сердцах махнул рукой и пошел обратно в здание обсуждать с Кристиной новые инструкции из Москвы. По дороге он повторял:

– Но этого не может быть... не может быть...

Тем временем Стас вырулил на шоссе и вдавил педаль газа в пол, с удовольствием ощущая, как неказистая на вид колымага набирает скорость. В этот момент он чувствовал себя Джеймсом Бондом, догоняющим шпионов на своем BMW. Как он был сейчас близок к истине, Стас даже не предполагал. Он вспомнил свой верный лексус и чуть-чуть загрустил, но оптимизм взял свое, заставив Стаса произнести:

– А ведь все еще будет! И будет хорошо!

Он включил радио и поискал новости. То, что он услышал, привело его в замешательство. Бодро поставленным голосом корреспондент из Лондона вещал о том, что английское правительство объявило в розыск гражданина России Стаса Савельева. Преступление, инкриминированное ему, было очень серьезным – пособничество террористу Джеку Пибо-

ди. Стас обомлел, когда в разговор включился Ридли Смит – полковник британских спецслужб, который сообщил миру, что, несмотря на всеобщее убеждение в том, что оба террориста были уничтожены при попытке к бегству, его миссия – найти неоспоримые доказательства этому.

– Или их трупы, или их головы! – не стесняясь своей кровожадности, заявил полковник. – Эти люди недостойны прощения. По их вине мы не смогли должным образом сосредоточить свое внимание на спасении Лондона от катастрофы, а были вынуждены бросить свои лучшие силы на борьбу с этими уродами, с этими...

Тут Стас, хорошо знавший историю, добавил от себя: «С этими врагами народа», – и сам поморщился.

Полковник с пафосом продолжал:

– Мы провели расследование и имеем подтверждение преступной связи этих заговорщиков. Налицо хорошо продуманный план, который не под силу осуществить одному человеку. Сегодня все разведки мира сотрудничают с нами. Я с уверенностью заявляю – им не скрыться ни в Африке, ни в Азии, ни в России! Это лишь дело времени! Эти нелюди будут пойманы и преданы законному суду!

При этих словах Стас поморщился вновь.

– Африка, Азия... А, вот насчет России ты, мой друг, ошибаешься... Тут мы еще посмотрим, кто кого! – с определенной гордостью проговорил он себе под нос.

Сергей Иванов не прислушивался к репортеру, пока тот

бойко вещал про наработки английской разведки. Иванов просматривал отчет очередной проверки и практически пропускал постороннюю информацию мимо ушей. Но услышав фамилию Савельев, он вмиг эти самые уши наострил. В буквальном смысле слова они превратились в органы слуха овчарки и так же высоко расположились на черепе.

– Ничего себе – пасьянс! Я же только что с ним разговаривал! – зависть и амбиции подсказали решение. – Не хочу быть пособником террориста, даже не вникая в суть событий, – заявил он, обращаясь к портрету на стене. – Надо звонить! Там разберутся.

На том конце провода долго играла музыка. Хотя какой провод в наш век сотовой связи? Эх, архаичные представления. Когда-нибудь они сотрутся из нашей памяти, но пока...

Молоко успело покрыть свежесваренный кофе пенкой, но в конце концов Иванову ответили. обстоятельно задавая наводящие вопросы, выслушали путаный рассказ стукача – архаичная терминология и здесь жила с незапамятных времен ГПУ.

– Оставайтесь в своем офисе. Никаких контактов. Сидите на месте. Через час к вам придет наш сотрудник, – таковы были краткие инструкции, которые получил Иванов. Что-то щемящее подступило к сердцу. Сейчас он уже не знал, правильно ли поступил.

Стас покрутил приемник и нашел легкую музыку. Минуту назад он сказал себе, что неприятности надо переживать по

мере их поступления, а о том, что сейчас услышал по радио, он как минимум подумает завтра – уж больно не хотелось ему портить впечатления сегодняшнего дня и возвращаться к прошлому.

Взгляд выхватил припаркованную на обочине иномарку с включенной аварийкой и стройную девушку – в этот момент она со всей силы пнула колесо, чем и привлекла внимание Стаса.

– Автомобили, автомобили... Вам покоряются просторы, пока работают моторы... – напел он популярную песню и припарковался рядом с шевроле. – Ух ты! Да это же та самая мамаша из лужи, – рассмеялся мужчина. – Интересно, сейчас она тоже побежит от меня сломя голову? Что случилось, мадам? – Стас вышел из машины.

Девушка посмотрела на него, потом на его средство передвижения. На ее лице отразились все охватившие ее чувства – от испуга до сомнения.

– А... это вы! – смущаясь, проговорила она.

– А вы думали, прыгуны по лужам только раз в день встречаются? – Стас пытался разрядить ситуацию.

И ему это удалось. Девушка улыбнулась, махнула рукой в сторону заправки, которая виднелась за поворотом, и сказала, что залила там полный бак, но вот уехать ей далеко не удалось – приборная доска выдала такую цветомузыку, что наилучшим решением было срулить на обочину и ждать помощи.

– Вряд ли я смогу вам чем-то помочь! Могу подбросить обратно в город или куда вы там собрались.

– Я в Москву ехала! – ответила девушка, глядя на Стаса полными отчаяния глазами.

– Далековато! – Стас пожал плечами. – Вечер уже, может, проще вернуться домой?

– Нет, не проще! – с грустью ответила незнакомка.

– Ну, как знаете, в Москву я вас точно не повезу! – отрезал Стас. – Давайте, сделаем так: я позвоню своему другу, он в этом городе всех знает, вот и подскажет, что делать.

Стас набрал номер Андрея Щербакова. Объяснил ему суть проблемы и попросил как-то ее решить. Поняв, о какой заправке идет речь, Андрей расхохотался.

– Вот уж точно ты не местный! – продолжая хохотать, еле выговорил он. – Да на этой заправке мой одноклассник работает. Он еще в школе чернила мочой разбавлял, а теперь до бензина дорвался, так что можешь себе представить, что сейчас у вас в бензобаке! Ситуация явно позабавила Андрея, но бросать своего друга без помощи он не собирался.

– Ладно, он, конечно, пройдоха, но человек свой. Ты только больше у него не заправляйся. А сейчас можешь оставить ему ключи, тачку отгонят на сервис, посмотрят, что и как. А потом вернут тебе прямо к подъезду.

– А с девушкой что делать? – поинтересовался Стас.

Андрей захохотал еще громче.

– Ну, ты, старик, даешь! Да брось ее на дороге! – давась

словами, выдавил он.

– Не надо меня бросать! – девушка умудрилась расслышать последние слова.

Стас был озадачен, но быстро нашел выход.

– Я живу недалеко. Машину обещали пригнать к моему дому. Так что, если вы не против, могу предложить вам вполне достойные апартаменты. Комнат там предостаточно, шикарный вид на озеро, релакс и позитив.

– Что ж... ну если только из-за шикарного вида, – улыбнулась она. – Я согласна.

Они сели в машину и поехали к Стасу. По дороге Алиса рассказала, что ушла от мужа, который мучил ее своей гипертрофированной ревностью. Но причина ее ухода была не в этом – в последнее время Семен стал распускать руки. И тут наступил предел. Алиса одолжила машину у верной школьной подруги, а дочку спрятала в деревне у троюродной тетки, про которую никогда не рассказывала мужу. Раздираемая сомнениями и материнским инстинктом, она все же решилась сбежать в Москву. Чтобы найти там своего родного отца. Как рассказывала мама, он добился больших успехов и легко мог помочь дочери избавиться от мужа-тирана. Окрыленная надеждами, она мчалась по дороге.

– Вот только с заправкой мне не повезло, – печально закончила Алиса свой рассказ, когда они подкатили к воротам шикарного особняка.

Стас проводил девушку на второй этаж и, совершенно вы-

мотавшись за день, отправился спать. Вот только выспаться ему, как обычно, не удалось. Сны, мучавшие его в последнее время, не дали покоя и сегодня. И только под утро тяжелый сон вырвал сознание из плена воспоминаний. Будильник опять получил по заправке, а его хозяин осуществил традиционный ритуал нудистского купания. Холодная вода, физическая нагрузка, экстаз преодоления. Утро смело переживания ночи, а вернувшееся сознание высветило вчерашний день: лужу, листья, предчувствие счастья. Стас вернулся в дом, оделся и, напрочь забыв про свою гостью, отправился на работу.

Как мог он узнать, что Алиса – ранняя пташка и привыкла вставать на рассвете. Ну разве что почувствовать удивленный женский взгляд на своей голой спине. Или услышать пронизанные тонкой иронией слова, произнесенные ему вслед:

– Да, пожалуй, виды тут прекрасные. – Со второго этажа Алиса наблюдала довольно интересную картину: обо все позабывший хозяин дома нырял в ледяную воду, будто в Ледовитый океан. – Релакс и позитив! – передразнила она Стаса. – Еще какой релакс! – со смехом повторила она. – А уж какой позитив!

Глава 11. Гуру аудита

Для двух аудиторов-новичков компании «Аудит-К» Владимира Полевого и Олега Богданова утро этого рабочего дня началось одинаково. Разница была лишь в том, что один выслушивал инструкции Кристины Георгиевны с неподдельным трепетом, вниманием и замешательством, а другой – удивляясь тому, как точно записал все пункты его наставлений Сергей Иванов, да к тому же после слово в слово передал их Казарову.

Для директора аудиторской компании «Аудит-К» Кристины Головановой утро началось с инструктажа своих новых работников.

– Как вы уже знаете, в офисном здании нашего клиента случился пожар.

При этих словах Полевой потупился, стараясь не смотреть на директрису.

– Такое бывает. – Кристина Георгиевна говорила так, будто старалась убедить саму себя в правдивости своих слов. – Именно поэтому мы должны объединить усилия с их бухгалтерами и как можно быстрее провести инвентаризацию. Ваша задача описать все, что осталось, и заняться восстановлением тех документов, которые были утрачены.

Для директора «Северной звезды» Дениса Казарова утро началось так, как и было предписано в полученных из Моск-

вы инструкциях: он получил решение о назначении выездной налоговой проверки и требование о представлении целого списка документов.

Все принялись за работу.

Девчонки-бухгалтерши крутились вокруг Стаса, словно рыбы-прилипалы вокруг кита. Они так и норовили заглянуть ему в глаза в ожидании распоряжений. Чувствуя себя кумиром молодежи, Стас с легким наставническим акцентом объяснял, что и как нужно делать и почему именно так, а не иначе.

– Вот посмотрите, у нас не хватает части документов от поставщика. Значит, ему нужно отправить запрос заказным письмом с уведомлением и затребовать недостающие бумаги. Но при этом следует сначала позвонить и предупредить, что отвечать на этот запрос не обязательно. Особенно в ближайшее время и даже не в ближайшее. Понятно?

– А для чего так надо делать? – удивлялись дотошные ученицы.

– А для того, чтобы мы эти документы и до конца веков не увидели. У нас налоговая проверка, документы мы восстанавливаем, для этого и запрос написали, а теперь будем ждать их... лучше целую вечность.

– А! – немногословно кивали головами ученицы и по-прежнему старались заглянуть в глаза молодому симпатичному наставнику.

В какой-то момент Стасу наскутило их назойливое вни-

мание, и он решил переадресовать их Полевому.

– А на остальные ваши вопросы, милые дамы, ответит наш начальник – Владимир Сергеевич. К нему прошу и обращаться, – не без ехидства объявил погрузневшим милым и не очень дамам Стас. – А мне нужно сосредоточиться на весьма важном деле.

Полевой встревоженно взглянул на Стаса, промолчал и тут же уткнулся в обгоревшую папку, изображая крайнюю заинтересованность ее содержимым.

– Вот страус, – усмехнулся Стас себе под нос. – Пытается голову в песок спрятать, но зад-то торчит! Ничего, мои любознательные пираньи ему это место сегодня пощиплют.

После этого он сосредоточил свое внимание на экране ноутбука. Изредка хихикая над тем, как «любознательные пираньи», то есть бухгалтерши, пытались получить у Полевого мало-мальски толковые инструкции. Стас составил письмо в налоговую от имени директора «Северной звезды», где уведомил ее, что такие-то и такие-то документы утеряны в результате пожара, и что компания наняла аудиторскую фирму, чтобы их восстановить.

– Запросы разосланы... Сети расставлены... – тихо добавил Стас, заканчивая письмо, поздравил Симачеву и велел передать бумагу директору. Маргарита Петровна пробежала листок глазами.

– Каких классных аудиторов мы наняли! – не удержалась она от восторженного возгласа, подписывая письмо. – Нужно

срочно везти это в налоговую!

Через час раздался звонок из приемной начальника налоговой службы. Казарова срочно просили подъехать.

– Кристиночка! Один я точно не поеду, – сообщил Денис Олегович директрисе. – Подавай сюда своего гуру аудита, того, что письмо это волшебное настрочил. Пусть понаблюдает за моим разговором с налоговиками со стороны. Советы дельные потом даст.

Кристина Георгиевна набрала номер Полевого и попросила его подняться в кабинет директора.

– Нет! Кристина Георгиевна, я не пойду! – глаза Владимира стремились выскочить из орбит.

Стас отвернулся, чтобы не смотреть на столь противное зрелище. Он не подозревал, что Полевой боится не столько сесть в лужу из-за своей некомпетентности, сколько упоминаний о вчерашнем пожаре. Вернее, о том, как его, безмятежно дрыхнувшего, нашли пожарные в женском туалете.

Они ведь могли рассказать кому угодно, возможно, даже директору. Понаблюдав еще минуты три за мучениями Владимира, Стас не выдержал и сказал, что пойдет сам. Полевой чуть до потолка не подпрыгнул, подбежал к Стасу, пожал его руку и быстро выскочил из кабинета.

– Привет, медвед! – съязвил Стас, глядя ему вслед. – Вернее, медвежья болезнь!

А потом быстро унял смех, надел серьезную мину и пошел «на ковер» к Казарову.

Когда Стас вошел в кабинет, Денис Олегович изменился в лице и, еще не веря своим глазам, тревожно спросил:

– Станислав Николаевич, неужели это вы?

Отвечая ему, Савельев поднес указательный палец к губам, тем самым давая понять, что конспирация для него вещь вовсе не лишняя. Директор понимающе закивал головой.

Глава 12 Холодная месть

Полковник британской разведки Ридли Смит сидел за столом, нахмутив брови. Причиной столь тягостного настроения были те обещания, которые, зараженный бравадой, он опрометчиво дал тысячам соотечественников. Теперь дело шло к развязке. Начальство наседало. Генштаб требовал конкретных ответов. Вот только ответов этих у него не было. Не могла их дать даже та пухлая папка, которая, ершась пестрыми закладками, лежала сейчас на его столе. Гриф «совершенно секретно» говорил о том, что здесь находится очень важная информация. И это действительно было так. В папке содержались все материалы по делу международного преступника, англичанина Джека Пибоди и его соучастника Стаса Савельева, гражданина России. Будто пытаясь проникнуть в ее содержание, Ридли Смит буравил папку своим тяжелым взглядом. Потом он резко открыл страницу с красной закладкой.

Записи на этой странице гласили, что, такого-то числа, такого-то года некий мистер Стенли, официально признанный бомж с берегов Темзы, а если читать другой отчет – штатный стукач МИ6, наблюдал следующую картину. Две, как неоднократно подчеркивал он, весьма симпатичные иностранки вытащили из горящего вертолета человеческое тело. Тело было лет 40 от роду, сильно помятое и закопченное. Второе

тело, которое они извлекли с немалым трудом из пылающего вертолета, оказалось старым сэром, что было заметно даже по его ботинкам. Тело сэра не подавало признаков жизни, в то время как молодое пришло в себя и стало задавать какие-то вопросы на непонятном мистери Стенли языке.

Ридли Смит складывал в единое целое разрозненные части головоломки. Он думал.

Итак! Две русские туристки оказались свидетельницами катастрофы. Причем эти барышни даже не поняли, в чем она на самом деле заключалась. Ошарашенные увиденным, они решили, что это либо хорошо продуманный спектакль, либо кому-то очень нужна их помощь. Согласно этим выводам они и поступили. Быстро отбросив миф про спектакль, они, сломя голову, бросились на выручку пострадавших. К своему громадному удивлению, они обнаружили, что в измятом вдребезги вертолете находится их соотечественник. Естественно, русские барышни приложили все усилия, чтобы вытащить «своего парня» из беды. И им это удалось. Откуда им было знать, что звать на помощь не стоило, что эта самая помощь – самый больший вред для спасенных ими людей. Они, как самые заботливые матери, хотели, как лучше. А получилось... как получилось.

Ридли Смит перевернул листы. Синяя закладка отмечала страницу с отчетом Гарри Сэмюэля, лондонского полицейского с огромным стажем работы. Он сообщал властям, что гражданин России Станислав Савельев был доставлен в зону

Х, территорию, специально отведенную после катастрофы для иностранных граждан. Там собирали живых, раненых и мертвых. Все, что могли допросить, забрать и опознать. Впоследствии Стас так и не понял, как он оказался там после полицейского участка. Видимо, система дала сбой, и в суматохе его приняли всего лишь за пострадавшего. А поняв, что он иностранец, недолго думая, направили в зону Х.

– Вот идиоты! – желчно скривив губы, процедил Ридли Смит. – Упустили гада! Раззявы!

Зеленая закладка открыла страницу с отчетом подполковника ФСБ Степана Гришко. Самое интересное, что отчет этот был адресован непосредственному начальству Степана. И нам остается только догадываться, как попал он на стол британскому спецагенту.

В этом секретнейшем документе было отмечено, что гражданин России Станислав Николаевич Савельев был опознан и доставлен на борт корабля «Иван Демидов», где и пребывал до определенного момента. В ходе разбирательства по делу о международном терроризме он был трижды допрошен (материалы допросов прилагались к отчету), дал соответствующие расписки (сей факт просто взбесил Ридли Смита) и размещен в одной из кают для гостей под специальной охраной. Далее отчет сообщал, что по прошествии двух дней никто не смог обнаружить на борту корабля Стаса Савельева. Он будто испарился, не оставив никаких следов.

Ридли Смит гневно вцепился в страницу своими тонки-

ми пальцами, совсем не похожими на пальцы военного. Кажалось, что от злости он порвет листы в клочья, но он сдержался и только прошипел:

– Ничего, я еще до тебя доберусь! Ты пока не знаешь, на что я способен! Ты не догадываешься, что моим парням стоило пары пустяков найти дом твоей Ольги. Ты отнял у меня мою Мэгги – теперь мы квиты! Теперь они обе мертвы! Но я все равно хочу посмотреть в твои глаза перед тем, как ты подохнешь! А потом я сам перегрызу тебе глотку! Только тогда я смогу спустит курок и присоединиться к моим любимым Мэгги и Биби...

Но самого главного мистер Ридли не знал. Ни в одном отчете не значилось, что спустя пару дней после отплытия, Стас Савельев обнаружил в кармане пиджака странную записку. После прочтения ее предлагалось съесть. Она сообщала, что в такое-то время «Иван Демидов» будет проходить недалеко от берегов. За час до этого, Стасу предстоит, желательного незамеченным, выбраться на палубу. С правого борта его будет ждать шлюпка, в которую он обязан сесть, не задавая вопросов. Поразмыслив над этим заманчивым предложением, Савельев решил, что раз жизнь предлагает такой поворот, значит, надо этому следовать. Тем более что он давно думал о том, как сбежать с корабля. Он не доверял солдафонистому Степану Гришко и понимал, что рано или поздно информация о его связи с Пибоди выплывет наружу. А тогда... Мысль о том, что надо бежать, неотступно пресле-

довала Стаса.

И он в точности выполнил полученные инструкции. Глухой ночью вышел на палубу, спустился в шлюпку, которая, как и было обещано, ждала его у борта, и, поддаваясь воле обстоятельств, поплыл к берегу вместе со своим молчаливым спутником.

На пирсе его встретили трое рыбаков, но Стас понимал, что внешность обманчива. Его проводили в тесную коморку где-то на задворках порта. Свет внутри горел неярко, Стас никак не мог рассмотреть убогую обстановку, понять, что это за помещение. «Рыбаки» кого-то ждали. Вскоре раздался звук мотора и визг тормозов – на территорию внесся автомобиль и за секунды встал, как вкопанный, у двери лачуги. Мужчина невысокого роста в костюме и шляпе, слегка надвинутой на брови, вошел в коморку.

– Приветствую вас, Станислав Николаевич!

– Здравсьте! – процедил Стас.

– Представляться не буду, да вам это и не нужно, – начал разговор незнакомец. – Наша встреча сугубо конфиденциальна. И в ваших же интересах, чтобы она таковой и осталась.

Стас кивнул.

– Итак. Мы изучили ваше дело. Вывод таков – вы нам нужны! И поэтому...

С этими словами незнакомец что-то протянул Савельеву. Взяв в руки маленькую книжечку, Стас понял, что это пас-

порт. Открыл и увидел свою фотографию и имя: Олег Богданов.

– А..? – попытался спросить Стас.

– Больше никаких вопросов и объяснений. Вас ждет самолет. Когда придет время, вы все узнаете. И последний вопрос – куда?

Стас вдруг вспомнил про своего друга Андрея Щербакова и назвал город. Мужчина в костюме кивнул. Негромко отдал какие-то распоряжения и, пожав Стасу руку, удалился, так же молниеносно, как и появился – черный мерседес стремительно унес его в пустоту ночи. Стас вышел на улицу. Только сейчас он понял, что это не только порт, а еще и аэродром – беленький самолетик, который был до этого незаметен под брезентом, красовался на взлетной полосе. Стас поднялся по трапу и сел в кресло. Выбор ему предоставлялся огромный – самолет был совершенно пуст. Измученный событиями последних дней, он впал в тяжелый сон, составленный из лоскутов воспоминаний и пережитого стресса. Полицейский участок, допрос подполковника ФСБ, корабль – все, как в тумане, проплыло мимо. В сознании мелькало, как невозмутимо он держал себя на допросах. Несмотря на дикую головную боль, умудрился не заложить себя и Пибоди, о котором сейчас, кстати, ничего не знал и поэтому очень беспокоился. Да, пожалуй, именно необъяснимая тревога, засевавшая внутри, не давала Стасу успокоиться.

Очнулся он от удара шасси о землю. Прошло немного вре-

мени, пока самолет «припарковался». Кто-то еще повозился снаружи, потом люк распахнули. В лицо Стасу ударил ветер, его охватило чувство свободы и, захваченный им, он поднялся и вышел наружу.

Глава 13. Разборки бывают разные

Казаров продолжал, как зачарованный, смотреть на Стаса и повторять:

– Станислав Николаевич... Станислав Николаевич, и все же это вы! Вот как вы все узнали! Но... Стас не дал ему договорить:

– Да, это я, но в целях моей, да и вашей безопасности, прошу не называть меня по имени. Теперь я – Олег Семенович Богданов. Прошу... любить и жаловать!

Казаров еще больше округлил глаза, но Стас, не обращая на это внимания, продолжал:

– И не сообщайте никому, что виделись со мной. Повторяю – для вашей же пользы. Со временем все прояснится, а сейчас я здесь, чтобы вам помочь.

Так приступим к делу!

Казаров еще некоторое время поморгал глазами, а потом, сглотнув, изобразил готовность «приступить к делу».

– Первое, о чем стоит говорить, – ваше поведение в налоговой. – Стас сделал паузу, чтобы убедиться, что Денис Олегович его внимательно слушает. – Итак, они прочитали мое письмо. И вызвали вас, потому что, уж извините, обалдели от такой наглости – в письме говориться, что ваша компания не может предоставить ряд документов, так как они сгорели во время пожара. Думаю, у них поджилки затряслись от зло-

сти – добыча из рук уходит! Они будут на вас давить, но вы должны помнить, что у вас есть акт пожарной охраны и туча свидетелей. Бояться вам нечего. Поэтому смело говорите, что проводите инвентаризацию и занимаетесь восстановлением документов.

В этот момент Стас поймал себя на мысли, что, пожалуй, не сможет припомнить, в который раз он дает подобные указания. Но, отмахнувшись от этих соображений, продолжил:

– Естественно, они зададут вам свой коронный вопрос: «Когда?». Но и тут вам не стоит пасовать. Говорите: «Как только – так сразу!». Контрагенты присылают вам копии документов – вы тут же несете все это добро в налоговую. И приправьте эту пилюлю страдальческим рассказом о том, что для ускорения процесса вы даже наняли аудиторскую компанию.

– А что потом? – обеспокоился Казаров.

– А потом... нет, как можно быстрее! Рекомендую разослать запросы всем своим партнерам, но при этом лично сообщить им, что отвечать на них крайне необязательно. Тогда ждать вашего «так сразу» налоговая будет до морковкиной заговинки.

Стас закончил свою пламенную речь и опять поймал себя на ощущении дежавю. Воодушевленный же его напутствиями Казаров отправился на ковер к начальнику налоговой.

По возвращении директор доложил Стасу, что все было именно так, как тот и предсказывал, что документы попро-

силы подготовить в течение месяца, и что на это он уверенно ответил: «Как получится». В результате выездную налоговую проверку приостановили, и у «Северной звезды» появился шанс на спасение.

А еще Казаров рассказал Стасу о том, что происходит в регионе. Об очередном переделе собственности и власти. Поведал о том, что, как и он, еще несколько «хороших» предприятий попали «под раздачу».

Стас слушал, а в голове снова крутились мысли о том, что ничего не меняется в этом мире. Что его профессия, как водоворот, вновь вовлекает его в бездонный омут бесконечных захватов, разборок, судов и проверок.

«И зачем я снова устроился аудитором? Но это то, что я могу, и могу хорошо. А что еще?» В сознание промелькнули картинки раннего утра, как лихо он ныряет в воду и, напрягая все свои силы, старается проплыть под водой, как можно больше.

– Стоп! – Стаса как током ударило. – Я же девушку незнакомую оставил дома одну! Мало ли что!

Как на иголках слушая директора, впавшего в словесный понос, он наконец выловил паузу:

– Я вас прекрасно понимаю, Денис Олегович, но на данный момент позвольте мне оставить все вышесказанное без комментариев. Завтра я выскажу свои соображения, а сейчас должен идти.

И, не ожидая долгих прощаний, Стас покинул кабинет

Казарова. Спускаясь по лестнице, он набрал номер Кристины Георгиевны и попросил разрешения уйти с работы пораньше, объяснив такую необходимость неотложными личными делами. Только лишь получив утвердительный ответ, он сбросил вызов и помчался к своей винтажной машине.

Чудо-агрегат домчал Стаса до дома всего лишь за 15 минут. Алисиного шевроле возле ворот он не увидел, что говорило о том, что поломка все-таки серьезная, и починить машину за день не удалось.

Открыв дверь, как грозный страж, Стас возник на пороге. Однако его стремительное появление ничуть не смутило вчерашнюю гостью. Заметив хозяина, она, как ни в чем не бывало, поздоровалась и продолжила свое курсирование по кухне, время от времени что-то помешивая в кастрюле. Стас уловил завораживающе-аппетитный аромат готовящейся еды и застыл в дверях, как замороженный.

– Миледи, что вы готовите? Пахнет просто восхитительно! – вместо приветствия произнес он и сделал легкий реверанс. На самом деле подобная уловка позволила ему наконец-то разглядеть спонтанную гостью. Отдых пошел ей на пользу, а ощущение безопасности предало уверенности и спокойствия. Она выглядела просто замечательно. Правильные черты лица, длинные пепельные волосы, серо-голубые глаза ну и, конечно, фигура, которую не мог испортить даже мешковатый халат не по размеру. Стас залюбовался своей кухаркой.

В этот момент девушка смущенно запахнула поплотнее хозяйский халат, которым решила воспользоваться без спроса в отсутствие разрешающей инстанции и, давясь собственной шуткой, ответила:

– Да пара кошек тут по двору пробежала, и соседский попугай, кажется, на раму приземлился. Зато бульон наваристый вышел, – рассмеялась она, не в силах больше сдерживаться. – Крапива, полынь, лебеда и прочие дары природы, конечно, уже не в счет.

– И немного литературы! – поддержал шутку Стас, заметив, как Алиса пытается спрятать за спиной его книгу.

– Несомненно! Это было практически, как специи! Без них ничего бы не получилось! – парировала она. – Так, значит, это вы написали?

– Да, было дело! – переходя на более сухой тон, ответил Стас.

Алиса немного стусевалась и, видимо, решила, что превысила полномочия гостыи. Она постаралась реабилитироваться:

– Да вы не пугайтесь. Я в сосенках погуляла, там у вас настоящий грибной рай. Осень ведь в разгаре! Вот на суп и насобирала. Ну, а про то, что у вас в глубине участка огород есть, вы, конечно, и слыхом не слыхивали. Неухоженный, но все, что нужно, я там нашла. Так что прошу – подножным кормом питаться будем!

Стас не знал, что сказать. Не любил он женской инициа-

тивы. Но запах грибного супа сделал свое дело. Почти сменив гнев на милость, Савельев кивнул в знак одобрения головой, высказал предположение, что его позовут на ужин из этого самого «подножного корма», и тут же вышел из кухни.

«Надо сделать паузу, – подумал он, уходя. Мечтая об отдыхе после напряженного дня, мужчина направился в свою комнату. Но релакс ему пока не светил. На пороге спальни его перехватил телефонный звонок. Определился номер Андрея Щербакова, и Стас немедля ответил другу.

– Привет, дружище! Как ты там поживаешь? Освоился, устроился?

– Да, все нормально! Что-то случилось? – слегка тревожным голосом проговорил Стас.

– Да как тебе сказать... – Андрей сделал паузу. – Умеешь ты в истории попадать!

– Так, говори же ты толком! В чем дело?

– Хм... Машину, помнишь, мы должны были починить? Так вот. За ней на сервис шестерки Вани Анищенко приехали.

Стас понятия не имел, кто такой этот Ваня, но Андрея перебивать не спешил.

– Оказалось, что это машинка его благоверной, которая от него в бега подалась. Я, естественно, ничего не сказал, но, насколько понимаю, эту ночь она в моем доме провела. С тобой! Твои амурные дела – не мое дело. Но вот гостей тебе встречать. И причем очень скоро. Ты наших местных людей

не знаешь, поэтому, может, тебе помощь нужна?

– И не с таким справлялся! – браво ответил Стас. – А про вашего Анищенко я и знать не знаю.

Значит, не так он и крут.

– Что ж, тебе решать!

Стас услышал звук мотора и выглянул в окно. Определенно, это были обещанные Андреем гости.

– Оперативно! – подумал он. Описал ситуацию Щербакову и пообещал перезвонить позже. А сам пошел разбираться.

Вышел за калитку и, быстро оценив ситуацию, направился к самой дорогой машине. Тем временем из джипа поменьше выскочил здоровый детина и окликнул Стаса.

– Ты кто такой? Где Андрюха? Иван Семеныч хочет с ним говорить! – просипел он прокуренным напрочь голосом.

Стас даже не отреагировал на этот выпад. Он подошел к машине, где сидел мужчина примерно его возраста.

– Вы ко мне? – спокойно спросил он, когда его оппонент опустил стекло.

– Где Андрей? – грубым голосом спросил Иван Семенович.

– Андрея нет, за него – я! – не меняя тона, ответил Стас.

– А ты кто такой? Родственник, что ли? – пренебрежительно процедил Ваня Анищенко.

Стас смотрел на него в упор, чем, видимо, совсем вывел его из равновесия. Следующие слова звучали уже как угроза.

– Короче, ты, родственник, у тебя там моя жена, так что

ты скажи ей, чтоб домой возвращалась, а не то худо будет!

– Иван Семенович, вот вы ей сами и скажите, – невозмутимо ответил Стас. – И, кстати, мы разве на «ты» перешли? Я что-то брудершафта не заметил!

– Умничаешь? – рассвирепел Анищенко и взглянул на Стаса налитыми кровью глазами. – Ты, видно, не знаешь, кто я. Так вот, ты Андрюшу-то спроси. А он тебе пояснит, что в твоих же интересах, чтобы эта сучка сегодня же была дома.

Стас смотрел на Ваню с полным безразличием, к чему тот, очевидно, не привык. Удерживаясь из последних сил от прямой атаки, Анищенко дал команду к отступлению. Несмотря на охвативший его гнев, он сообразил, что такими методами от Стаса ничего не добиться и поступил, как мудрый полководец. Машины с визгом буксанули на дороге и умчались прочь, а Стас спокойно пошел домой, раздумывая о том, что, учитывая сегодняшний результат, завтра у него есть все шансы вынырнуть на том берегу.

Глава 14. Не хлебом единым, а хлебом во рту

Стас вернулся в дом. Проходя мимо кухни, он не удержался и заглянул в дверь. И что же? Алиса будто ждала этого момента и репетировала жест, которым она и пригласила Стаса к столу. Не раздумывая, тот воспользовался приглашением, уселся на стуле, придвинул тарелку с супом к себе и, предвкушая первую ложку, сунул в рот кусок хлеба.

Тут он взглянул на свою импровизированную кухарку и, забыв про набитый рот, решил поблагодарить ее, а заодно и рассказать о недавнем госте. Правда, вместо слов он издал что-то нечленораздельное.

– Что? – переспросила Алиса, которая, как ни старалась, не разобрала ни слова.

– Уезжать вам нужно. И поскорее! Машину ваш муж забрал, так что ищите другое средство передвижения.

Алиса помедлила с ответом одну секунду и, немного смущаясь, выдала:

– А я не хочу уезжать! Я... вас хочу!

От подобного заявления Стас неудачно сглотнул, поперхнулся разжеванным мякишем и закашлялся. Он мухой вылетел из кухни, добежал до ванной и постарался отплеваться и откашляться над раковиной. Пока горло боролось со злопо-

лучным куском, мозги соображали: «Так! Все! Пора ее выпроваживать. Надо придумать – как. Мне тут и без нее «велья» хватает».

Под эти мысли Стас, наконец, пришел в себя и отдышался. Он уже знал, где найти для девушки машину, и быстрым шагом направился в прихожую – порыскать в телефонной книге. Он даже не собирался заходить на кухню. Он уверенно шел мимо. Но...

Странный азарт охватил его в тот момент, когда он поравнялся с дверью – Стас будто в очередной раз нырял в ледяную воду. Он резко изменил траекторию движения и в два шага преодолел расстояние до стола. Теперь мужчина оказался лицом к лицу с сильно удивленной Алисой. Девушка смотрела на него во все глаза и пока не понимала: радоваться ей или бросаться наутек. Но момент для бегства в любом случае был упущен – Стас стоял так близко, что ей казалось, будто он слышит, как бьется сердце под халатом, выдавая ее возбуждение. Когда Стас сократил это расстояние до «нуля», она уверила себя, что он точно слышит. Но Савельева сейчас такие сантименты не волновали. Он положил руки ей на талию, уверенно приподнял и посадил на стол. Как тонкий стебелек, обхватил шею, коснулся большим пальцем краешка губ, а потом позволил рукам скользнуть по плечам, груди и животу, довольно дерзким движением распахивая халат и освобождая точеное тело Алисы от бесформенной махровой массы. Она потянулась к его губам. Он улыбнулся. Одной

рукой скинул тарелки, а другой мягко, но настойчиво подтолкнул ее в грудь, опрокидывая на стол. Девушка подчинилась. Стас коснулся ее коленей, разводя их в стороны.

Что навеяло ему такие фантазии – неизвестно. Видимо, долгое пребывание в окружении лис и белок не совсем то, что нужно молодому, полному сил мужчине. Он скользнул по ее телу вниз, потому что его буквально сжигало одно желание: он хотел реализовать давно будораживший его эпизод из популярной книги, где главный герой довел до экстаза n-ное количество раз прекрасную баронессу. И тут на помощь ему пришел гений секса – демон по имени Импровизация. Именно он овладел в тот момент всем существом Стаса, вкладывая в его губы и язык ту страсть и изощренность, что были накоплены этим грешным мифическим существом за всю историю человечества. По дрожи, которая пробежала по телу партнерши, Стас пытался посчитать оргазмы. Но, отвлекаясь на то, что вытворял сам, сбился со счета. Он так и не понял потом, удалось ли ему переплюнуть того героя. Да и какая разница – он просто делал, что хотел.

Поймав грань, когда удовольствие рискует перейти в муку, Стас остановился. Он поднялся, чмокнул Алису в пупок, подал ей руку и утащил в спальню. Там он продолжил подвиги героя своей юности Шакала и проделал с Алисой за одну ночь все, что тот делал со своими девушками на протяжении целой книги.

Рано утром он отдал ей ключи от своей московской квар-

тиры, сказав, что некоторое время она сможет пожить там. А дальше...

– Ты взрослая девочка, сама с остальным разберешься! – добавил он, не сильно тратясь на эмоции.

Спустя час, Алиса исчезла так же внезапно, как и появилась.

Стас поднялся на второй этаж. С давних пор он имел полный доступ в святая святых – кабинет друга. Мало того, он знал «явки, адреса, пароли», то есть пользовался безграничным доверием Щербакова и даже имел право вести переписку от его лица. Когда-то благодаря именно этому ему удалось выручить Андрея из очень неприятной ситуации. Сегодня же в распоряжении Стаса были самые новые компьютеры – Андрей с большой щепетильностью относился к оснащению своего «мозгового центра». Не скрывая удовольствия, Савельев погрузился в процесс, занявшись очень важными для «правильного» аудитора делами – уткнулся в монитор и сосредоточился на чтении новостей. Он называл эту процедуру «правилом 30 минут». Оно гласило: каждый уважающий себя аудитор или налоговый консультант должен держать «руку на пульсе» всех последних событий в профессиональной сфере. Он должен впитывать информацию, как губка, особенно если это связано с налогами или бухгалтерским учетом. Каждый день по 30 минут! А в результате – через пять лет ты лучший в городе, через десять – в стране, а через пятнадцать – в мире. Хорошая перспектива. Овчинка стоит вы-

делки. Итак, Стас отдался своей самой желанной женщине на свете – работе.

Глава 15. Русская баня и гражданский кодекс

В последнее время вся страна была взбудоражена предстоящими выборами нового президента. Радио и телевидение наперебой рассказывали то о переделе собственности, то о грядущих переменах в законодательстве. Однако главной темой все же было обсуждение преемника и его заслуг перед Родиной. Одной из таких заслуг считалась разработка нового Гражданского кодекса, который так и не успел ввести ныне покойный глава государства. Резко изменившаяся политическая ситуация в стране позволила дальновидному кандидату использовать данный факт, как главный козырь своей предвыборной программы, который и должен поднять массы на выборы.

В скайп кто-то постучался.

– Дрюша, привет! Ты тут?

Сначала Стас опешил, увидев имя отправителя. Вернее, смутило его не оно. Имя как имя. А вот пометка в скобках его заинтриговала: заглавная буква «Б» и восклицательный знак. Они с Андреем знали друг друга почти двадцать лет, когда-то даже писали послания девушкам, меняясь именами. Но случилось так, что одно из писем Андрея серьезно посорило Стаса и его подругу. С тех пор Стас затаил обиду и

пообещал, хоть и в шутку, отомстить. Сейчас представлялся удобный случай. И он вступил в игру.

«Вот так дела! Какие интересные знакомые есть у нашего Дрюши! – констатировал он доселе неведомый ему факт. – Ох, надо будет его жене настучать при случае. Все вместе посмеемся», – веселился Стас, будучи на сто процентов уверенным в прочности супружеских отношений Андрея.

– Да, я тут! – не раскрывая инкогнито, ответил он. А про себя подумал: «Информация лишней не бывает. Пусть говорит. Вдруг потом пригодится».

– Давно не виделись! – фразу сопровождала печальная рожица-смайлик.

– Дела, работа, разъезды, – отмазался Стас, стараясь как можно лучше войти в роль.

– Ты знаешь про форум? – рожица изобразила задумчивость.

– Форум? – Стас решил выудить побольше информации.

– Да. Ты совсем отстал от жизни, дружок! – рожица улыбнулась и покрутила пальцем у виска. – Агитаторы по всей стране рыскают. Во все «гиблые» места заглядывают, форумы да конференции проводят. Видимо, наш Томск, по их мнению, именно к таким местам и относится. Так что решили они провести у нас «сейшен» и собрать на него всех представителей местной власти, да еще и крупных бизнесменов в придачу, или как там Маяковский говорил: владельцев заводов, судов, пароходов. Давай, скину тебе программу и про-

чее.

Рожица Стаса усиленно закивала.

– Ну, а теперь пляши! – рожица собеседницы каталась от смеха.

– В чем дело?

– Тебе, как одному из представителей бизнес-элиты поручено ответственное задание, – рожица скривилась в ухмылке.

– То есть?

– Придется тебе переделаться в банщика. – На этот раз Анжела ограничилась несколькими скобочками в конце сообщения. – Тебе выпала честь помыть организаторов форума или, считай, разработчиков нового кодекса. Ты же у нас один такой – обладатель шикарной бани, знающий толк в этом деле. Приедет десять человек. Одиннадцатой буду я. – Реплику сопровождал подмигивающий смайлик.

Теперь Стас понял, зачем Андрей воздвиг свой банный храм. Великолепный политический ход! Уединенное место, шикарный пруд, все прелести традиционной парной – идеальный повод собрать нужных людей.

– Ну, что ж, надо, так помоем! – отшутился Стас. – Их со шкуркой потереть или веничка будет достаточно?

– Не узнаю тебя, Щербаков! – рожица изобразила удивление. – Ты всегда серьезно к таким вещам относишься! Ой, извини, я на полчаса пропаду – губернатор вызывает!

Стас хмыкнул и пожал плечами, а Анжела «Б» неожидан-

но исчезла из сети.

Возникла пауза, и Стас задумался, анализируя то, что он знал по данному вопросу.

Подготовка к изменению Гражданского кодекса велась около четырех лет, поправки вносились во все четыре части документа и заняли 800 страниц. Комитет работал, не покладая рук, внутри было создано четыре рабочие группы и одна сводная, так называемая «конфликтная», на рассмотрение которой выносились все спорные вопросы. При этом их работа напоминала посиделки в кампусе – группа студентов закрылась в своей каморке и о своих пересудах ничего никому не говорила. Между тем, новый кандидат стал лауреатом премии «Фемида» в номинации «Государственная служба» за большой личный вклад в разработку четвертой части Гражданского кодекса и за личное представление этого законопроекта в Госдуме. Закон о модернизации Гражданского кодекса мог повлечь за собой изменения сразу в шести кодексах и шестидесяти Федеральных законах. Самым кардинальным образом – на 80 процентов – поменялась бы первая часть ГК, регламентирующая деятельность юридических лиц. Вторая обновилась бы на 15 процентов, третья – на 25, а четвертая – почти наполовину.

Тут пришел файл, который Стас тут же сохранил и открыл.

Прочитав содержимое, он сопоставил новую и полученную раньше информацию и тут же понял, с чем имеет дело.

«Правило 30 минут» опять ему помогло.

Анжела вернулась в скайп.

– Все прочитал? – поинтересовалась она.

– Да. Только это не новость для меня. Отказ от «трехуровневой» системы гражданских законов, когда между ГК и развивающими его специальными законами создается «прослойка» в виде законов общего характера, например, о реорганизации юридических лиц, о собственности и т. п. – знакомая история. Сокращение числа законов об отдельных видах юридических лиц путем консолидации ряда таких законов (АО, ООО, кооперативы), а в других случаях полная отмена некоторых законов с перенесением отдельных норм в ГК РФ, например, многих законов о некоммерческих организациях – так это же пункт 9 введения Концепции – старая песня о главном, – смело трактуя судьбоносную информацию, высказался Стас.

– Но ты же понимаешь, что это «крошилово»! – Анжела, видимо, слишком любила американские «ужастики».

– Предстоит огромная работа по приведению в соответствие с Концепцией и вытекающими из нее изменениями ГК обширного массива российского законодательства – пункт 4 введения Концепции, – блеснула своими знаниями «Б». – Корпоративные юристы потонут в работе! Ведь это им необходимо будет переделать уставы и другие документы по новым требованиям ГК РФ и соответствующим законам.

– Тогда пусть все идут в баню! – рассмеялся Стас и отпра-

вил Анжеле хохочущий смайлик.

– Тогда изучай русские традиции! – троекратным смехом ответили смайлики с той стороны.

– Тогда вот тебе телефон моего банщика. Зовут его Олег. Все оргвопросы – к нему!

Вскоре раздался звонок от Анжелы. Стас поморщился, услышав ее голос.

Анжела сообщила телефон координатора форума, время сбора гостей и их вкусовые предпочтения из серии: некоторые любят погорячее. В заключение пожелала удачи и положила трубку.

Остальное Стас доделал сам: ему не составило труда найти в Интернете информацию об участниках форума, предполагаемом составе гостей, их должностях и семьях. Приложив еще немного усилий, он стал обладателем и некоторых пикантных подробностей из жизни деловой элиты края.

– Неплохо для начинающего банщика! – похвалил себя Стас, выключил компьютер и отправился на работу.

По дороге он вспоминал наставления своего деда, который, как никто другой, знал толк в русской бане. Именно он консультировал строителей, которых Андрей Щербаков выписал аж из самой Греции, когда его посетила идея построить самую настоящую древнеславянскую баню. Тут Стас вспомнил, как, узнав об этом, дед крепко ругнулся и плюнул.

– Тьфу ты, черти нерусские! Да как им толк в этом деле знать? Кто кроме нас на этот смысл заточен? Неужто эти

иноземцы непутевые?

Но переубедить Андрея было делом нереальным. Как все олигархи, он трудно поддавался внушению и на чужое мнение не реагировал. Однако старшего Савельева он любил и уважал, поэтому взял в консультанты. Начисто перепуганные нехилым советником греки соорудили баню и на страх, и на совесть, а стасов дед проконтролировал каждую мелочь, начиная от полоков и заканчивая вениками и шайками.

– Полоки должны быть исключительно липовые, чтобы потом занозы в одно место не позасаживать, а веники определенной длины, – пояснял он незадачливому заказчику.

Поддавать он наказал только квасом, который специально к каждой парилке готовил его старинный приятель – дед Матвей. Утолять жажду разрешалось тем же квасом, только с добавлением уксуса и меда, что идеально для очищения организма. Масла, мази и прочая дребедень были безжалостно выкинуты строгим наставником. В итоге баня стала произведением искусства и заслужила крайне высокую репутацию. Стас вспомнил свой первый визит в это культовое место. Аромат липового меда исходил от нагретой древесины, почти шелковая поверхность ласкала кожу, разогретый воздух смешивался с духом березовых веников, которые распаривали по старинной технологии, и дурманящим голову запахом мяты. Парились крепко и веников тоже не жалели. Разгоряченную плоть остужала благодать прозрачного озера, принимавшего в свои прохладные воды распаренные тела.

Стас знал, какие легенды ходили по Томску о щербаковской бане. Мол, сделано там все по уму. По старинным традициям. Как завещали деды. Так что способна эта баня творить чудеса, да только приглашают в нее не каждого, а избранных да приближенных. Чудеса, мол, – они не для всех.

Глава 16. Не «парьтесь», господа!

В назначенное время, поблескивая тонированными стеклами, к дому Андрея Щербакова подкатил новенький микроавтобус-мерседес. Первыми, не прекращая яростного спора, из него высадились двое мужчин.

Стас услышал возбужденные голоса и долетавшие до него обрывки фраз, по которым без труда определил, что и тот, и другой имеют прямое отношение к разработке нового Гражданского кодекса.

– Вот я не понимаю, для чего вы ввели в первую часть «обход закона»? Судьи и бандиты и так беспредельничают, а вы им – на! Такой подарок! Да после этого наш народ вообще перестанет в законы верить! – громко и напористо излагал свое мнение первый мужчина.

– Не вижу в этом ничего страшного! – довольно спокойно парировал другой.

– Что значит, вы не видите? Вот как вы народу объясните, что такое «обход закона»? Как? – эмоционально отреагировал первый.

– Как, как... На примерах! – держал оборону второй.

– И какой пример вы хотите им подсунуть? – ехидно заглядывая в глаза второму, протарабанил первый.

– Какой... – на секунду задумался второй. – Да, пожалуйста! Далеко ходить не надо! В Википедии говориться о

некоторых особенностях мусульманского права, относимого к доктринальному и поэтому считающегося всепроникающим и всеохватывающим. Вы знаете, мой друг, что Коран запрещает ростовщичество?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.